

На правах рукописи

ЮСУПОВА Альфия Шавкетовна

**ТАТАРСКО-РУССКИЕ И РУССКО-ТАТАРСКИЕ СЛОВАРИ
XIX ВЕКА
КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре прикладной лингвистики и переводоведения Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный консультант — доктор филологических наук,
профессор
Сафиуллина Флера Садриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Юсупов Феритс Юсупович
(г.Казань)

доктор филологических наук,
профессор
Закиев Мирфатых Закиевич
(г.Казань)

доктор филологических наук,
профессор
Семенова Галина Николаевна
(г.Чебоксары)

Ведущая организация — **Чувашский государственный институт гуманитарных наук**

Защита состоится 26 марта 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул.Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им.В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « » февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р. филол. наук, проф.

А.Г.Ахмадуллин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из основных источников при изучении тех или иных языков, а также показателем их места и роли в истории культуры являются филологические словари. На основании комплексного изучения словарей прошедших эпох и современных словарей можно судить о важных тенденциях развития соответствующих языков.

Лексический состав каждого языка отражает различные стороны жизни определённого народа на протяжении всей его истории. Современный татарский язык также формировался в историческом контексте становления татарского народа как нации. В связи с этим анализ татарской лексики, зафиксированной в словарях, создававшихся на протяжении нескольких столетий, важен не только для изучения истории татарской лексики, изменений словарного состава татарского языка, но и для более точной характеристики изменений, происходящих в общественно-политической и культурной жизни татарского народа.

Особенно ценным источником для историко-лингвистических исследований являются двуязычные словари. Взятые в совокупности, они позволяют документально подтвердить роль и место тех или иных языков в истории культуры в определённые исторические периоды, взаимоотношения данных языков, в том числе их связи с третьими языками. Причем при исследовании таких словарей можно без ущерба для требований научной объективности сосредоточиться на лингвистическом материале одного из двух языков.

Словари фиксируют состояние языка на определённом отрезке исторического развития того или иного народа – носителя языка. Словари общего характера отражают наиболее важную часть лексики соответствующего времени, имеющую отношение ко всем сферам жизни, тогда как другие виды источников по истории языка (газеты, журналы, художественная литература, официальные документы) содержат, как правило, круг понятий, принадлежащих к отдельным сферам жизни. Двуязычный словарь представляет собой расположенную определённым образом совокупность зафиксированных правил замены элементов лексики (слов, словосочетаний, предложений, морфем) одного языка его смысловыми эквивалентами на другом языке¹. Но они не являются столь репрезентативными для изучения общих тенденций и закономерностей развития языка. Рассматриваемые нами двуязычные словари общего

¹ Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.П.Берков; Ленингр. ун-т им.А.А.Жданова. – Л., 1971. – С. 3.

характера обладают дополнительной источниковедческой ценностью, поскольку в них отражены особенности корреляции соответствующих языков.

На основании этого, в качестве основного источника исследования нами были избраны татарско-русские и русско-татарские словари XIX в., причем основное внимание было сконцентрировано на их татарской лексике.

Актуальность исследования состоит в том, что впервые проведён целостный систематический анализ татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. с учетом развития культуры и социально-экономических условий, сформировавших соответствующую языковую ситуацию.

В собственно лингвистическом аспекте изучение татарско-русских и русско-татарских словарей связано с анализом закономерностей развития лексики татарского языка, включая литературный язык и говоры, профессиональную терминологию. На основании этого конкретного лингвистического материала могут быть установлены истоки и этапы эволюции, определены хронологические рамки возникновения и трансформации отдельных слов или целых групп и категорий слов в татарском языке.

Диссертационная работа «Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века как лексикографические памятники и источники изучения татарского языка» является первым исследованием двуязычных словарей татарского языка XIX в. в указанном аспекте. Выбор темы был обусловлен также тем, что в татарском языкознании мало научных исследований, посвященных истории лексикографии, лексикологии и, прежде всего, развитию и обогащению лексического состава литературного языка в разные периоды его существования.

Многие составители анализируемых нами словарей были известными представителями Казанской школы тюркологов или видными учеными-просветителями. Созданные ими на протяжении XIX в. словари до сих пор не были объектом обобщающего комплексного изучения в качестве единого историко-лингвистического феномена. Они удостаивались лишь отдельных библиографических указаний, которые приводятся в трудах, посвященных истории тюркологии².

В процессе исследования мы опирались на **теоретические и методологические положения**, представленные в фундаментальных трудах отечественных и зарубежных языковедов: Л.В.Щербы, В.В.Виноградова, С.И.Ожегова, О.Н.Трубачева, Ю.С.Сорокина, А.А.Уфимцевой, Ф.П.Сороколетова, Р.А.Будагова, Ю.Н.Караулова, В.Г.Гака, В.П.Беркова, Л.С.Ковтуна, П.Н.Денисова, С.И.Баевского, Ю.А.Рубинчика, Г.Пауля,

² Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России / А.Н. Кононов. – Л.: Наука, 1972. – 271с.; Кононов А.Н. Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период) / А. Н. Кононов. – М.: Наука, 1974. – 340 с.; Закиев М.З. Татары. Проблемы истории и языка / М.З.Закиев. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ, 1995. – С.199-204

Х.Касареса, Л.Л.Кутиной, В.В.Морковкина и др. В их трудах на основе анализа обширных материалов по лексикологии сформулированы основы теории лексикографической интерпретации словесных единиц. Теоретические и прикладные достижения этих языковедов послужили методологической основой при анализе особенностей двуязычных словарей XIX в.

В нашей стране филологические словари стали объектом специальных научных исследований с середины XX в. Особенно важную роль в этом плане сыграли работы Х.Касареса,³ Л.С.Ковтуна⁴, В.П.Беркова⁵, Ю.Н.Караулова⁶, Л.Л.Кутиной⁷, сборники «Вопросы учебной лексикографии»⁸, «Проблемы лексикографии»⁹, «История русской лексикографии»¹⁰, «Проблемы современной лексикографии»¹¹, «Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике»¹² и т.д. Исследование же тематических словарей нашло отражение в трудах В.В.Морковкина¹³, Ю.Н.Караулова¹⁴, А.Бертельса¹⁵ и т.д.

Среди теоретических работ для данного исследования особое значение имела статья Л.В.Щербы «Опыт общей теории лексикографии»¹⁶. Л.В.Щерба одним из первых в отечественной науке поставил вопрос о необходимости развития специальной теории лексикографии. Свое понимание её основ он изложил в докладе, прочитанном им на заседании Отделения литературы и

³ Касарес Х. Введение в современную лексикографию / Х. Касарес. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. – 353 с.

⁴ Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья / Л.С.Ковтун. – М.; Л., 1963. – 156 с.; Ковтун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии / Л.С. Ковтун. – Л.: Наука, 1977. – 108 с.

⁵ Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.П.Берков; Ленингр. ун-т им.А.А.Жданова. –Л., 1971. –30 с.; Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии / В.П.Берков. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 191 с.; Берков В.П. Слово в двуязычном словаре / В.П.Берков. – Таллин: Валгус, 1976. – 140 с.; Берков В.П. Двуязычная лексикография / В.П.Берков. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 248 с.; Берков В.П. Двуязычная лексикография / В.П.Берков. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 236 с.

⁶ Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н.Караулов // Филология науки, 1971. - №1. – 1982. – 95 с.; Караулов Ю.Н. О некоторых лексикографических закономерностях / Ю.Н.Караулов // Вопросы языкознания. – 1974. – № 4. – С.21– 24; Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1976. – 354 с.; Караулов Ю.Н. Словарь как компонент описания языков / Ю.Н.Караулов // Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976. – С. 313– 341; Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю.Н. Караулов. – М., 1981. – 366 с.

⁷ Кутина Л. Л. Словарь русского языка XVIII века / Л. Л. Кутина и др. – М.: Наука, 1984. – 141 с.

⁸ Вопросы учебной лексикографии / под ред. П. Н. Денисова и Л. А. Новикова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 187 с.

⁹ Проблемы лексикографии. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 203 с.

¹⁰ История русской лексикографии. – СПб.: Наука, 1998. – 610 с.

¹¹ Проблемы современной лексикографии. – Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 1999. – 119 с.

¹² Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Рус. язык, 1978. – 192 с.

¹³ Морковкин В.В. Идеографические словари / В.В. Морковкин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 69 с. –21 с.; Морковкин В. В. Идеографическое описание лексики (Анализ слов со значением времени в русском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Морковкин. – М., 1973.– 23 с.; Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (Анализ слов со значением времени в русском языке) / В.В.Морковкин. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1977. – 165 с.; Морковкин В. В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» / В. В. Морковкин // Вопросы языкознания. – 1987. – № 6. – С. 33– 42.

¹⁴ Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 354 с.

¹⁵ Бертельс А.Е. О происхождении рубрик тематических (идеографических) словарей / А.Е. Бертельс // Переводная и учебная лексикография. – М.: Рус. язык, 1979. – С. 7– 27; Бертельс А.Е. Разделы словаря, семантические поля и тематические группы слов / А.Е.Бертельс // ВЯ. – 1982. – № 4. – С. 52– 63.

¹⁶ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л.В.Щерба // Языковая система и речевая деятельность. –Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С.266.

языка АН СССР в 1939 г., а затем развил в упомянутой статье. В ней Л.В.Щерба рассмотрел различные типы словарей, их общие черты и отличия. Особенно ценными были его рассуждения о «противоположении словаря-справочника и нормативного словаря». Нормативный словарь, по его мнению, должен с чисто лингвистической точки зрения «иметь своим предметом реальную лингвистическую действительность – единую лексическую систему данного языка»¹⁷. Л.В.Щерба считал, что «хороший нормативный словарь не придумывает нормы, а описывает ту, которая существует в языке, и уже ни в коем случае не должен ломать эту последнюю»¹⁸. Это чрезвычайно существенно в том случае, если норма допускает два способа выражения. «Словарь-справочник, в конечном счёте, всегда будет собранием слов, так или иначе отобранных, которые сами по себе никогда не являются каким-то единым фактом реальной лингвистической действительности, а лишь более или менее произвольным вырезом из неё»¹⁹.

Плодотворной следует признать идею Л.В.Щербы о создании толковых иностранных словарей на родном языке для лиц, пользующихся ими. Эту мысль он развил в «противоположении»: «толковый словарь – переводной словарь». По мнению Л.В.Щербы, «толковые словари предназначены, в первую очередь, для носителей данного языка. Переводной же словарь возникает из потребности понимать тексты на чужом языке»²⁰.

Л.В.Щерба писал: «Хотя человечество очень давно начало заниматься составлением словарей разных типов, однако какой-либо лексикографической теории, по-видимому, не существует ещё до сих пор»²¹.

Через несколько десятилетий, в 1973 г., известный отечественный филолог-лексикограф В.П. Берков отметил: «Людьми накоплен огромный опыт составления переводных словарей. Однако до сих пор в силу различных объективных и субъективных причин переводная лексикография не получила обобщающего изложения своей теории, хотя давно уже говорится о необходимости, с одной стороны, обобщения и осмысления опыта словарной практики, а с другой – определения путей развития лексикографии на основе учёта результатов, достигнутых всем языкознанием»²².

И даже в учебнике «Двуязычная лексикография», опубликованном тридцать лет спустя, В.П.Берков отмечает, что «серьёзных работ по теории лексикографии, по сравнению с работами в других областях языкознания, немного. Причин этого парадоксального явления несколько, и одна из них: лексикография не считается «престижным» разделом лингвистики, и крупные исследователи редко обращаются к лексикографической проблематике»²³.

¹⁷ Там же. – С.266.

¹⁸ Там же. – С.276.

¹⁹ Там же. – С.276.

²⁰ Там же. – С.297.

²¹ Там же. – С. 265.

²² Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии / В.П.Берков. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С.3.

²³ Берков В.П. Двуязычная лексикография / В.П.Берков. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – С.3.

При всём этом определённая работа в области теории лексикографии осуществлялась. В середине XX в. стали проводиться теоретические исследования по разным направлениям лексикографии.

Особый вклад в развитие методологии и методики лексикографических исследований внесли труды Л.С.Ковтун. Её монография «Русская лексикография эпохи средневековья» (1963)²⁴ важна с точки зрения формирования отечественной методологии лексикографической науки. Основные источники она систематизировала по четырем группам: словарно-номастиконы, словари символики, словари славяно-русские, словари-разговорники. Л.С.Ковтун показала динамику их развития с ранних периодов вплоть до XVII в. При этом выяснилось, что на протяжении этого периода наряду с предшествующим лексикографическим материалом в словарях появлялись новые разнообразные слова и их описания.

В книге «Древние словари как источник русской исторической лексикологии» (1977) Л.С.Ковтун²⁵ обстоятельно проанализировала списки Азбуковника. Материалы статей словарных сводов, которые отражены в этих списках, распределены по группам: 1) заимствования; 2) книжные и обиходные эквиваленты иноязычных слов; 3) славянизмы и иные славянские параллели с их русскими версиями.

Большую роль в формировании общей теории лексикографии сыграли труды В.П.Беркова, который дал обстоятельную интерпретацию самого термина «лексикография». Поставив вопрос, насколько правомерно считать лексикографию самостоятельной лингвистической дисциплиной и, следовательно, наукой, он ответил, что ответ может быть «только положительным». «В процессе лингвистического описания какого-либо конкретного языка составитель словаря на каждом шагу сталкивается с проблемами, успешное практическое решение которых возможно лишь в том случае, если он обладает теоретическими знаниями в самых различных областях языкознания. Если у переводной лексикографии есть теоретическая проблематика, то, очевидно, у нее есть и своя теория»²⁶.

В рамках исследования нашей темы в методологическом и методическом плане особо ценно то, что В.П.Берков рассматривает и теоретические вопросы словника большого двуязычного словаря. Естественно, что автор, являясь филологом-скандинавистом и обладая опытом составления ирландско-русских и русско-норвежских словарей, привлекает значительную часть иллюстративного материала именно из этих языков, хотя и не ограничивается им. Он использовал также материалы различных германских и романских языков и некоторых других. При этом В.П.Берков осветил ряд таких общетеоретических проблем, как соотношение лексикологии и лексикографии, объекты и способы перевода, способы и объём фиксации словарного состава языка и т.д.

²⁴ Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья / Л.С.Ковтун. – М.; Л., 1963. – 156 с.

²⁵ Ковтун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии / Л.С. Ковтун. – Л.: Наука, 1977. – 108 с.

²⁶ Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии / В.П.Берков. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. –С.4–5.

В другой своей работе – «Слово в двуязычном словаре» (1976)²⁷ В.П.Берков освещает теоретические аспекты проблемы снабжения слова (переводимого и переводящего) информацией о его фонетических и грамматических особенностях, об определении смысловой структуры слова и нахождении адекватных переводящих эквивалентов.

В учебнике В.П.Беркова «Двуязычная лексикография» (2004)²⁸ также излагаются теоретические проблемы, связанные с составлением филологических словарей большого и среднего объема, разработкой словника, построением словарной статьи, подбором эквивалентов и т.д.

Таким образом, в отечественной лексикографии на протяжении середины и второй половины XX в. были сформулированы многие основополагающие идеи этой научной дисциплины. Они имеют значение для последующих теоретических и прикладных работ в самых разных направлениях лексикографии.

В тюркологии, в том числе и в татарском языкознании, теоретические аспекты лексикографии стали рассматриваться в основном с 70-х гг. XX в. В исследованиях М.Нугмана,²⁹ А.А.Юлдашева³⁰, Р.А.Аганина,³¹ Ф.М.Хисамовой,³² Э.Н.Наджиба³³, М.Х.Тахтаходнаевой³⁴, Г.Х.Ахунзянова³⁵ С.Алтаева³⁶, А.А.Алексеева,³⁷ Ф.А.Ганиева,³⁸ Ю.Ф.Ефимова³⁹ Р.С.Нурмухамметовой⁴⁰ анализируется теория составления словарей, определяются их роль и место в словарях литературных слов, диалектных единиц и заимствованной лексики.

²⁷ Берков В.П. Слово в двуязычном словаре / В.П.Берков. – Таллин: Валгус, 1976. – 140 с.

²⁸ Берков В.П. Двуязычная лексикография / В.П.Берков. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 236 с.

²⁹ Ногман М. XVII–XVIII йөзләрдәге русча-татарча кулъязма сүзлекләр / М.Ногман. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1969. – 112 б.

³⁰ Юлдашев А.А. Принципы составления тюрко-русских словарей / А.А.Юлдашев. – М.: Наука, 1972. – 416 с.

³¹ Аганин Р.А. Турецкая лексикография в СССР (1917– 1977) / Р.А.Аганин // Советская тюркология. – 1978. – № 3. – С. 80– 94.

³² Хисамова Ф.М. Русско-татарские словари XVIII – XIX вв. как источник по исторической диалектологии татарского языка / Ф.М.Хисамова // Совещание по вопросам диалектологии и истории языка. – М., 1979. – С. 259.

³³ Наджип Э. Н. «Пятиязычный словарь Домаскина» (характеристика татарской части) / Э.Н.Наджип // Сов. тюркология. – Баку, 1980. – № 2. – С. 57– 63.

³⁴ Тахтаходнаева М. Х. Двуязычные учебные словари и принципы их составления / М.Х.Тахтаходнаева. – Ташкент: Укитувш, 1981. – 182 с.

³⁵ Ахунзянов Г. Х. Инструкция по составлению Татарско-русского словаря полного типа: в 3 томах / Г.Х.Ахунзянов, М.Г.Мухамадиев. – Казань, 1982. – 88 с.

³⁶ Алтаев С. Вопросы туркменской лексикографии / С.Алтаев. – Ашхабад: Ылым, 1986. – 125 с.

³⁷ Алексеев А.А. К истории создания и издания «Корневого чувашско-русского словаря» Н.И.Золотницкого / А.А.Алексеев // Вопросы чувашской фонетики и морфологии: Сб.статей . – Чебоксары: ЧНИИ, 1986. – С.55– 69.

³⁸ Ганиев Ф.А. Предисловие /Ф.А.Ганиев //Татарско-русский словарь.– Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – С. 5– 6.

³⁹ Ефимов Ю.Ф. Проблемы лексикографии / Ю.Ф. Ефимов // Вестник Чувашской Национальной академии. – Чебоксары, 1994. – С. 191– 195.

⁴⁰ Нурмухамметова Р.С. Основные тенденции развития лексики татарского литературного языка в первой половине XX века (по татарско-русским словарям): автореф. дис. ... канд. филол. наук. /Р.С.Нурмухамметова; – Казань, 2005. – 19 с.

В современном татарском языкознании одной из актуальных проблем является лингво-теоретическая интерпретация татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в., исследование эволюции их языковых арсеналов в диахронно-синхронной данности. Об этих словарях дается краткая информация в «Биобиблиографическом словаре отечественных тюркологов (дооктябрьский период)» А.Н.Кононова⁴¹. В учебнике «Современный татарский язык. Лексикология» («Хэзерге татар теле. Лексикология») Ф.С.Сафиуллиной⁴² представлена краткая характеристика словарей И.Гиганова, А.Троянского, Л.Будагова, К.Насыри, А.Воскресенского. В статьях Г.Ф.Благовой «Словари Л.Будагова и Паве де Куртейля как источники этимологического словаря» и «Владимир Даль и его последователь в тюркологии Лазарь Будагов»⁴³ анализируется словарь Л.Будагова.

В литературе можно найти определённую информацию о составителях анализируемых нами словарей. Лексикографической деятельности К.Насыри посвящена статья В.Хангильдина⁴⁴ и отдельный параграф в диссертации Г.Насыровой (Батыршиной)⁴⁵. В работе «Словарь диалектов сибирских татар» Д.Г.Тумашевой⁴⁶ словари И.Гиганова указаны как информационные источники, о словарях Ш.Габдельгазиза упоминают в своих исследованиях А.Фатхи⁴⁷, Х.Ю.Миннегулов⁴⁸.

Информация о научно-педагогической деятельности составителя одного из анализируемых словарей С.Кукляшева представлена в монографиях С.М.Михайловой⁴⁹, Х.Ю.Миннегулова и Ш.А.Садретдинова⁵⁰.

Выявление особенностей этих лексикографических памятников, научное описание принципов их составления, интерпретация содержания включённых в них словарных единиц и т.д. — это те вопросы, при поиске ответов на которые можно реконструировать важнейшие процессы в развитии словарного состава татарского языка XIX в.

⁴¹ Кононов А.Н. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период) / А.Н.Кононов. — М.: Наука, 1974. — 340 с.

⁴² Сафиуллина Ф.С. Хэзерге татар әдәби теле. Лексикология / Ф.С.Сафиуллина. — Казан: Хәтер, 1999. - 288 б.

⁴³ Благова Г.Ф. Словари Л.Будагова и Паве де Куртейля как источники этимологического словаря. / Г.Ф.Благова // Проблемы составления этимологического словаря отдельного языка. — Чебоксары: ЧНИИ, 1986. — С. 30– 39; Благова Г.Ф. Владимир Даль и его последователь в тюркологии Лазарь Будагов / Г.Ф.Благова // Вопросы языкознания. — 2001. — № 3. — С.22– 39.

⁴⁴ Хангилдин В.Н. Каюм Насыри һәм татар лексикографиясе / В.Н.Хангилдин // Каюм Насыри: 1825– 1845: Тууына 120 ел тууга багышланган гыйльми сессия матер.: Мәжмуга. — Казан: Татгосиздат, 1948. — Б.78– 91.

⁴⁵ Батыршина Г.Г. Каюм Насыриның лексикографик эшчәнлеге / Г.Г.Батыршина. — Казан: КДАТУ нәшр., 2007. — 171 б.

⁴⁶ Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар / Д.Г.Тумашева. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. — 255 с.

⁴⁷ Фәтхи А.С. Татар әдипләре һәм галимнәренең кулъязмалары / А.С.Фәтхи. — Казан: Казан ун-ты нәшр., 1968. — 84 б.

⁴⁸ Миннегулов Х.Й. Шәрек һәм татар әдәбиятында кысалы кыйссалар / Х.Й.Миннегулов. — Казан: Казан ун-ты нәшр., 1988. — 198 б.

⁴⁹ Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья / С.М.Михайлова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. — 272 с.

⁵⁰ Миннегулов Х.Й. XIX йөз татар хрестоматияләре / Х.Й.Миннегулов, Ш.А.Садретдинов. — Казан: Казан ун-ты нәшр., 1982. — 133 б.

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. рассматриваются нами как единый историко-культурный феномен. Лишь для удобства научного анализа зафиксированные в них языковые факты можно условно рассматривать с учётом их хронологической, культурно-исторической, этносоциальной, семантической принадлежности и соотнесённости с той или иной концептосферой языка. При этом мы сознаём, что вопросы о формах и приёмах перевода и толкования лексических единиц в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., равно как и другие теоретико-методологические проблемы татарской лексикографии, могут рассматриваться разными специалистами с иных позиций.

Предмет исследования – лексика татарского языка, зафиксированная в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. Выбор темы объясняется как недостаточной изученностью лексического состава татарского языка указанного периода, так и важностью этого периода в плане формирования татарского национального языка. При этом мы исходим из того, что в анализируемых словарях татарский лингвистический материал – это не просто история отдельных слов и способов словообразования, а своеобразное отражение места и роли татарского народа в жизни России XIX в.

Объект исследования – татарско-русские и русско-татарские словари XIX в.:

Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные / И.Гиганов. – СПб., 1801. – 75 с.

Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И.Гигановым и муллами юртовскими / И.Гиганов. – СПб.: Имп. АН, 1804. – 627 с.

Троянский А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных въ немъ реченій арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаниемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комиссіи духовныхъ училищъ: в 2 т. / А.Троянский. – Казань, 1833. – Т. 1. – 629 с.; – Казань, 1835. – Т. 2. – 340 с.

Кукляшев С. Словарь къ татарской хрестоматии / С.Кукляшев. – Казань, 1859. – 106 с.

Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2 т. / Л.Будагов. – СПб.: Тип. АН, 1869. – Т.1. – 810 с.; – СПб.: Тип. АН, 1871. – Т. 2. – 415 с.

Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии / Н.П.Остроумов. – Казань, 1876. – 145 с.

Насыри К. Татарско-русский словарь / К.Насыри. – Казань, 1878. – 120 с.

Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1880. – 55 с.; 1882. – 55 с.; 1886. – 96 с.; 1888. – 96 с.; 1891. – 96 с.

Насыри К. Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины / К. Насыри. – Казань, 1892. – 263 с.

Остроумов Н.П. Татарско-русский словарь / Н.П.Остроумов. – Казань, 1892. – 246 с.

Габдельгазиз Шигабутдин. Перевод съ татарскаго на русский языкъ или словарь / Ш.Габдельгазиз. – Казань, 1893. – 72с.

Воскресенский А. Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов А.Воскресенского / А.Воскресенский. – Казань, 1894. – 374 с.

Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений / М. Юнусов. – Казань, 1900. – 115 с.

Основная цель работы – выяснение закономерностей в развитии лексики татарского языка XIX в. по материалам татарско-русских и русско-татарских словарей.

Цель исследования предполагала постановку и решение следующих задач:

- рассмотреть в хронологической последовательности и по входным языкам историю издания таких памятников лексикографии, как татарско-русские и русско-татарские словари XIX в.; выявить на их основе общие и частные теоретические и практические направления эволюции татарско-русской и русско-татарской лексикографии XIX в.;
- по материалам указанных словарей показать в тематическом аспекте основные тенденции развития тюрко-татарской лексики, их роль и место в развитии татарской лексики в XIX в.;
- определить лексико-семантические разряды заимствованных слов в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., выявить особенности их включения в состав татарского языка.

В современных лингвистических исследованиях особую значимость приобретает системный подход. Рассматриваемый нами материал по своему происхождению, содержанию и назначению настолько обширен и многообразен, что без системного подхода выявить в нём определённые тенденции и закономерности просто невозможно.

Кроме того, с целью комплексного анализа лексики татарского языка XIX в. по материалам рассматриваемых словарей использовались такие методы, как лингвистический описательный анализ объектов изучения в их диахронии и синхронии, сравнительно-исторический метод (включает в себя системный анализ лексики словарей по тематическому принципу); историко-этимологический (всестороннее исследование происхождения и возникновения лексического материала, зафиксированного в двуязычных словарях татарского языка XIX в.). Мы попытались использовать элементы

статистического метода для получения количественных показателей, определения частоты использования и функциональных качеств, свойств лексики словарей. При рассмотрении изменений в области заимствованной лексики в разные периоды XIX в. применялся сопоставительный метод.

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые в современном татарском языкознании в историко-диахроническом дискурсе изучаются такие лексикографические памятники, как **татарско-русские и русско-татарские словари XIX в., и, прежде всего, татарская лексика, зафиксированная в этих словарях.**

Новизмой диссертации являются обобщение и анализ основных тенденций развития лексики татарского языка, зафиксированной в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века. Исследование позволило выявить особенности собственно языкового механизма словесного обозначения содержательных характеристик, высокий потенциал языковой системы татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века, определить широту научной мысли их авторов и традиций в создании словарей.

Конкретные результаты получены в сфере татарской исторической лексикологии, татарской двуязычной лексикографии XIX века.

В диссертации представлена система фонетических характеристик и семантического анализа татарских слов в данных словарях.

В исследовании впервые в татарском языкознании вводятся в научный оборот такие известные в современном языкознании лексикографические термины, как «корпус словаря», «адресат словаря», «входные языки», «объем словаря», «активные и пассивные словари».

Изучение обширного материала указанных словарей XIX в. предоставило возможность:

- осветить социально-политическую и языковую ситуацию в России XIX в., обусловившую появление этих двуязычных словарей;
- научно аргументировать на основе анализа материалов татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. достижения их авторов;
- комплексно изучить, выявить и охарактеризовать общие теоретические и практические аспекты татарско-русской и русско-татарской лексикографии XIX в.;
- осветить некоторые общие и частные теоретические и практические направления эволюции татарской двуязычной лексикографии XIX в.;
- подробно описать и дать историко-лингвистическую характеристику татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в.;
- на основе обширного материала словарей (более 100 000 единиц) выявить тенденции развития и обогащения татарского языка;
- исследовать арабо-персидские заимствования в татарском языке XIX в.;
- определить особенности проникновения в лексику татарского языка заимствований из русского языка и европейских языков.

При этом мы исходили из того, что отражавшиеся в рассматриваемых словарях явления в области татарского языка были органически связаны с

общеисторическими процессами, которые происходили в России и в жизни татарского народа в XIX в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определяющим факторам формирования корпуса татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. было постоянное возрастание в жизни Российской империи экономической и культурной роли тюрко-татарского населения в качестве одного из важнейших субэтносов империи. Свою роль в активизации подготовки указанных словарей играла интенсификация на протяжении XIX в. разносторонних связей России со странами мусульманского Востока, с которыми татары традиционно умели поддерживать диалог и сотрудничество.

2. Изучение татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. показывает, что их тюрко-татарский фонд на протяжении XIX в. постоянно расширялся, охватывая все важнейшие сферы жизни общества и государства: экономику, политику, культуру и быт. В своей основе тюрко-татарский словарный фонд рассматриваемого периода можно оценивать как базовый, классический: он в своих основных чертах сохранялся в последующем вплоть до настоящего времени.

3. Материалы рассмотренных словарей свидетельствуют, что одним из важных источников и направлений развития словарного фонда татарского языка были заимствования из других языков.

Большинство заимствований в татарский язык проникло из арабского и персидского языков. Определенное место в словарях занимают слова русского и европейского происхождения.

4. Исследование татарско-русских и русско-татарских словарей способствует определению общих линий и тенденций, направлений в эволюции словарного состава татарского языка в тесной связи с историей татарского народа. Указанные лексикографические памятники, представляя ценный фактический лингвокультурный материал, раскрывают широкий диапазон функционирования словесных знаков, предоставляют возможность особого рода анализа, сохраняющего инвариантную информацию в рамках конкретных интерпретационных и теоретико-прикладных концепций, воссоздающих картину лингвистической культуры различных эпох, духовные, нравственно-этические стремления и гражданские позиции авторов словарей в увековечении жизни словесных единиц.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется утверждением непреходящей важности изучения влияния на развитие того или иного языка исторического контекста. Изучая изменения лексики татарского языка в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., мы получили конкретные материалы для выявления закономерностей развития и совершенствования активного словарного состава в данный период. В диссертации впервые в

монографическом плане исследуется лексика татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. Можно утверждать, что эта диссертационная работа не только восполнит существенный пробел в развитие истории татарского языкознания, но и внесет определенный вклад в изучение исторической лексикологии и лексикографии.

Работа может служить одной из посылок для последующих теоретико-методологических разработок в области изучения и иных лингвистических словарей, а также для исследования развития словарного состава на разных этапах функционирования татарского языка. Полученные результаты могут быть реализованы в преподавании ряда общих курсов по исторической лексикологии татарского языка, специальных дисциплин «Теоретическая и практическая лексикография татарского языка», «Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века», «Татарская лексикография», «Лексикология татарского языка» в высшей школе, а также как дополнительный и справочный материал для исторических, лингвокультурологических исследований теоретического, прикладного или учебного характера.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в монографии (Казань, 2008. – 410 с.) и 69 статьях, докладывались на Международных конференциях: «Проблемы языка и этноса на рубеже веков» (Чебоксары, 2006); 49 PIAC «Человек и дорога в Алтайском мире» (Берлин, 2006); «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, 2006); «Вариативность в языках народов Поволжья» (Чебоксары, 2006); 50 PIAC «Казань и алтайская цивилизация» (Казань, 2007); «Казахский язык на стыке веков: теория, история и современное состояние» (Алматы, 2007); 38 ICANAS (Анкара, 2007); «Проблемы терминологии в финно-угорских языках народов Поволжья» (Венгрия, 2007); «Этнодидактика народов России: деятельностно-компетентностный подход к обучению» (Нижекамск, 2007); «Языковая семантика и образ мира» (Казань, 2008); «Языковые контакты Поволжья» (Казань, 2008); VI Turk dil kurumu (Анкара, 2008); «Казанская тюркская лингвистическая школа: традиции и перспективы» (Казань, 2008), «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (г. Ижевск), а также на всероссийских и республиканских конференциях, итоговых конференциях Казанского государственного университета.

Общая структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность избранной темы и научная новизна диссертации, определяются направления исследования, основная цель и задачи, объект и предмет исследования, описываются материал исследования и методы его изучения, анализируется история разработки вопроса, указывается теоретическая, практическая и методологическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту,

ожидаемые результаты исследования, а также содержатся сведения об апробации диссертации.

В первой главе диссертационного исследования **«Общий историко-лингвистический анализ татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века»** дано системно-комплексное описание имеющихся словарей с точки зрения принципов их составления, структуры, объема, графических особенностей, а также культурологической функции. Именно в это временное пространство появляются самые значительные и фундаментальные татарско-русские и русско-татарские словари, сумевшие оказать огромное влияние на динамику развития и эволюцию лексикографической традиции татарского и русского народов.

Отмечается, что печатные двуязычные словари – лексикографические памятники, предназначенные для изучения татарами русского языка и русскими – татарского, стали появляться с 1801 г.

Формирование в XIX в. обширного корпуса двуязычных словарей объясняется целями и задачами внутренней и внешней «восточной» политики России.

Первыми были татарско-русский и русско-татарский словари И.Гиганова, изданные в 1801 и 1804 гг. Эта деятельность была продолжена другими авторами. В XIX в. вышли в свет словари А.Троянского (1833; 1835), С.Кукляшева (1859), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (1876, 1892), К.Насыри (1878, 1892), Миссионерского общества (1880, 1882, 1886, 1888, 1891), Ш.Габдельгазиза (1893), А.Воскресенского (1894), М.Юнусова (1900).

Эти двуязычные словари, созданные учеными, преподавателями и миссионерами, донесли до нас богатейший лексический материал той эпохи, который отражал продолжавшийся культурно-исторический диалог русского и татарского народов.

В Казанском университете в 30–40-е годы XIX в. при Восточном разряде сформировалась Казанская школа тюркологов. Большая заслуга этой школы заключается в том, что её представители выдвинули идею привлечения к научной работе по филологии представителей тех народов, языки которых стали объектом научного исследования. Почти все авторы исследуемых словарей были основоположниками или воспитывались под непосредственным влиянием данной школы, внесли определенный вклад в развитие тюркского языкознания. Они не только изучали книжно-литературный язык тюркских народов, но и уделяли большое внимание разговорным формам языков народов, имевших в то время письменность.⁵¹

Татарско-русские словари XIX в. И.Гиганова, А.Троянского, С.Кукляшева, Л.Будагова, Н.Остроумова, К.Насыри, Ш.Габдельгазиза, М.Юнусова для татароязычных пользователей являются активными, для русскоязычных – пассивными. Словари И.Гиганова (1804), К. Насыри (1892), А.Воскресенского (1894) для татар являются пассивными, а для русских – активными.

⁵¹ Закиев М.З. Татары. Проблемы истории и языка / М.З.Закиев. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ, 1995. – С.199-204.

Для двуязычной лексикографии особенно важна мегаструктура, или рамочная структура – взаиморасположение частей словаря. Наиболее распространенная мегаструктура: предваряющий текст (предисловие, правила пользования), корпус, заключающий текст (различные приложения). Предваряющий и заключающий тексты называются окружающим текстом. В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. основное место отведено корпусу словаря. Предисловие, правила пользования, различные приложения присутствуют только в некоторых из них. Например, в предисловии словарей Н.Остроумова и А.Воскресенского представлен грамматический материал; М.Юнусов обращает внимание на произношение звуков татарского языка и пытается объяснить артикуляцию специфических звуков; К.Насыри (1878), Ш.Габдельгазиз (1893) ограничиваются алфавитом, в словаре 1892 г. К.Насыри дает ценные советы относительно изучения русского языка, в приложении – термины русско-европейского происхождения; в словаре Миссионерского общества (1880) даны церковные слова. Однако ни в одном словаре не представлены правила пользования ими.

Продуманные структура и композиция этих лексикографических источников свидетельствуют о том, что их авторы владели методикой составления словарей. Двуязычные словари татарского языка XIX в. составлены по алфавитному или тематическому принципу. В двуязычных словарях А.Троянского, С.Кукляшева, Л.Будагова, Н.Остроумова, К.Насыри, А.Воскресенского, М.Юнусова слова расположены строго в алфавитном порядке, во многих (татарско-русских) – по арабскому алфавиту и представлены в трех столбцах: арабский – татарский – русский. В русско-татарских словарях твердо соблюдается русский алфавит.

Второй тематический тип был использован И.Гигановым (1801), Ш.Габдельгазизом (1893) и Миссионерским обществом (1880–1891). Эти словари структурировались по систематической макроструктуре: слова в них располагаются не по алфавиту, а группируются по семантической близости.

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. могут служить образцом для современных лексикографических трудов.

В татарско-русских словарях XIX в. представлены леммы в основном тюрко-татарского и арабо-персидского происхождения. Русско-европейские леммы встречаются в них редко, они составляют 0,2 – 1,13 % их словарного состава.

Во многих словарях отсутствуют теоретические и научные сведения по фонетике, морфологии, синтаксису татарского языка. Авторы ограничиваются лишь представлением алфавитов двух языков: татарского (на арабской графике) и русского. Это, несомненно, обедняет их содержание. Только в словарях К.Насыри (1878, 1892), Н.Остроумова (1876, 1892), А.Воскресенского (1894) и Миссионерского общества (1888) приводятся краткие сведения по грамматике татарского языка.

При каждом акте перевода, будь то устный или письменный перевод текста, подбор словарного эквивалента и т.д., мы имеем дело с двумя

языками. В татарско-русских словарях XIX в. входным языком является татарский, так как первая колонка состоит из татарских слов, а в русско-татарских словарях И.Гиганова (1804), К. Насыри (1892), А.Воскресенского (1894) входным является русский язык.

В словарях XIX в. основное место занимает эквивалентный перевод; перевод слов двумя и тремя синонимами способствует лучшему пониманию иностранного языка.

Для раскрытия значений других заглавных лексем авторы анализируемых словарей в некоторых случаях обращаются к приему энциклопедического толкования. Этот прием использован во всех словарях исследуемого периода, что придает им характер энциклопедичности. Эта характерная черта татарско-русских и русско-татарских словарей, по всей видимости, была обусловлена их задачами и целями, поскольку словарь не только являлся сводом лексики из словарного фонда языка, но и был призван отразить просветительские интенции нации в области материальной и духовной культуры, уровень лингвокультурного развития общества, а также эволюцию науки о языке.

Авторы татарско-русских и русско-татарских словарей XIX в. были нацелены на наиболее полное и последовательное решение важных лингвокультурологических задач. Многие из них стремились правильно истолковать слова, показать позиции и положения слов в лексической системе языка, выявить их особенности, условия употребления, связь слов с жизнью, составляющую их сущность, вследствие чего им пришлось поместить в словарные статьи дополнительную информацию историко-географического и культурно-массового характера: названия знаменательных событий и исторических дат, имена героев и персонажей мифов и легенд, термины по астрономии, медицине, химии, физике, математике, алгебре, философии, логике, значения которых невозможно раскрыть лишь с помощью эквивалентов или антонимов.

По объёму словари принято делить на краткие, средние и большие. К первым можно отнести труды И.Гиганова (1801), К.Насыри (1878), С.Кукляшева (1859), словари Миссионерского общества (1880–1891), Ш.Габдельгазиза (1893).

Большими словарями являются лексикографические сочинения И.Гиганова (1804), А.Троянского (1833, 1835), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (1876, 1892), К.Насыри (1892), А.Воскресенского (1894).

В некоторых татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. в составе лексических единиц отдельными леммами представлены имена собственные: А.Троянского (1833, 1835), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (1876), С.Кукляшева (1859).

Двуязычные словари XIX века занимают важное место среди письменных памятников татарского языка. В 1801–1900 гг. было издано 13 татарско-русских и русско-татарских словарей, в которых зафиксированы самые активные лексические единицы, употреблявшиеся в разговорной речи.

Все указанные словари имели много общего. Во-первых, они были нацелены на решение единой идеологической задачи – способствовать миссионерской деятельности среди татарского населения Российской империи. Во-вторых, их авторы, составители и издатели, будучи высокообразованными специалистами-филологами, при подготовке данных трудов проводили важную исследовательскую работу в области татарской лингвистики. Фактически они заложили многие ключевые направления исследований в этой области, актуальные и по сей день.

Составители указанных словарей использовали разные варианты кириллического письма. Нами выделены следующие особенности графо-фонетической передачи слов:

а) за исключением специфической транслитерации слов на кириллице, многие слова в двуязычных словарях XIX в. представлены без каких-либо фонетических изменений: (**бяке** – прорубь, **Идел**, **иделчек** – река, **кондыз** – бобр, **ата урдык** – селезень и т.д.);

б) для передачи специфических звуков в большинстве словарей употреблены специальные знаки: ә→я, ä; ө→о, ö; ү→ю, ü; ж→ж, дж, дз; ң→н, нь, нг; һ→г;

в) довольно большое количество слов передано графически в традиционном старотатарском (древнетюркский вариант) языке. Это объясняется тем, что некоторые словари были составлены как учебные пособия для чтения древне- и старотюркских и старотатарских текстов. Например: بوعداي **бугдай** – пшеница [Т., 1833, с.219]*, اعذ **агыз** – рот, уста [Т., 1833, с.52]. В словаре отмечены слова, сохранившие в себе старые традиции: چراغ **чыраг** – лучина [Б., 1869, с.466], قاپدوع **капуг** – ворота [Б., 1871, с.65], تكرمچ **тэкэрмач** – колесо [К., 1959, с.33],

تكرمك **тэкэрэмэк** – катиться [К., 1859, с.33], تكرب تشمك **тэкэрэп** – **тешмэк** – скатиться [К., 1859, с. 33], تقن **такын** – еще [К., 1859, с.36],

تكرلك **түкэрэкле** – круглость, круглота [К., 1859, с.36], تکز **тикез** – ровный [К., 1859, с.36], سقش **сукуш** – война [К., 1859, с. 62], сачь – волосы [Ю., 1900, с. 53], санчу – колотье в боку [Ю., 1900, с.53], сачакь – цветок [Ю., 1900, с. 53], صغر **сыгыр** – корова [К., 1859, с. 61], بغدادى **бугдай** – пшеница [Т., 1869, с. 219], طولقون **тулкунь** – волна [Т., 1871, с. 20] и т.д.

Опущение инляутного и ауляутного [г] и чередование звуков [г], [гь] и [й], [w] являются особенностью кыпчакского языка, что представлено и в татарском языке. Например, صغر **сыгыр** – корова [Б., 1869, с.81], بغدادى **бугдай** – пшеница [Т., 1869, с. 219], اعذ **агыз** – рот, уста [Т., 1833, с.52] и т.д.

Чередование не ограничивается звуками к – г, оно относится также к т – д:

تورت **түрт** – четыре [К., 1859, с. 34], с – ч: سچ **сач** – волосы [К., 1859, с.54], п – б: كبكا **кабка** – ворота [К., 1859, с.72], й – ж: يلد **йиде** – семь [К., 1859, с.103], حمرد **жумард** – щедрый [К., 1859, с.39], м – б: كب **күб** –

* В квадратных скобках дается заглавная буква фамилии автора словаря, а также указаны год издания и страница.

много[К., 1859, с.81], м – н: چىغىن **чыгын** – расход [К., 1859, с.40];

г) в графике отражено и диалектное произношение. Например, **жорт** [Кр., 1880, с.1], **жядря** [Кр., 1880, с.3], **жаулык** [Кр., 1880, с.6], **жапырак** [Кр., 1880, с.7], **жомочка** [Кр., 1880, с.7], **жыл** [Кр., 1880, с.8], **жылан** [Кр., 1880, с.18], **жорак** [Кр., 1880, с.20], **жяшен** [Кр., 1880, с.23].

Двуязычные словари татарского языка создавались и в начале XX в. Были опубликованы капитальные труды С.Рахманкулова и Г.Карама, учебные словари Н.Катанова, И.Березгина.

1920 г. была образована Татарская Советская Автономная Республика. 25 июня 1921 г. был принят декрет, согласно которому татарский язык был признан государственным языком⁵². Во всех учебных заведениях, учреждениях, на предприятиях были введены уроки татарского языка. Создавались научные грамматики, словари. Получили дальнейшее развитие традиции XVIII–XX вв. по составлению двуязычных словарей. Особенно плодотворно в этой области работали ученые-лингвисты Г.Алпаров, Дж.Валиди, М.Курбангалиев, Р.Газизов, Г.Нугайбеков, Ф.Амирханов.

Огромный материал, сохранённый в двуязычных словарях XIX в., опыт их составителей были учтены при теоретических разработках в трудах Ф.Ганиева, Ф.Сафиуллиной, Ф.Юсупова, Р.Юнаниевой, Р.Абдуллиной, А.Алиевой.

Во второй главе «**Тюрко-татарский словарный фонд и его развитие в двуязычных словарях XIX века**» дана дискрептивная характеристика тюрко-татарского фонда двуязычных словарей.

Тюрко-татарская лексика двуязычных словарей исследовалась по принципу, выработанному на основе существующих в современном языкознании тематических классификаций⁵³. Выделено 6 основных лексических групп слов: **человек как живое существо; человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо; человек как общественное существо; страна, государство; человек и окружающий мир; общие категории.**

Из общего числа (31) тематических подгрупп тюрко-татарской лексики так или иначе в семасиологических, ономасиологических описаниях было затронуто менее половины (11), причем 7 из них принадлежат первой группе – «Человек как живое существо»: «Термины родства», «Свадьба», «Одежда», «Наряды», «Еда и питье», «Строение», «Болезни, телесные недостатки». Представлен также лексический материал по таким группам, как «Хлеба, травы», «Плоды и овощи», «Названия деревьев», «Птицы», «Животные», «Вещи на гумне», «Суд».

В работе предприняты первые попытки исследования тематических групп «Духовные слова», «Письменные принадлежности и науки», «Занятия и мастерство», «Ходьба», «Плотничьи и кузнечные инструменты», «Деньги», «Мера», «Оружие», «Земной шар», «Воздушные явления», «Насекомые и

⁵² [ТУБК известияләре, 1921, б.138].

⁵³ Галиуллин К.Р., Сафиуллина Ф.С. Тематический русско-татарский словарь / К.Р.Галиуллин, Ф.С.Сафиуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 287 с.

гады», «Минералы», «Время», «Мера», «Цвета», «Числа», «Части человеческого тела».

Ориентируясь на схему, можно представить объем и детальность исследований по тематическим группам в виде конуса, причем максимум, или его вершина, соответствует наиболее изученной части лексики – «Человек как живое существо», а боковые углы символизируют уменьшение числа исследований и их глубины по мере удаления от центра к периферии, т.е. к областям «Общие категории» («Время», «Мера», «Цвета», «Числа») и т.д.

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. в 75–80 % случаев отражена народно-разговорная лексика, которая активно употребляется в современном татарском языке.

В словарях зафиксирована также устаревшая лексика татарского языка. Многие лексические единицы в современном татарском языке не употребляются, они забылись или были заменены другими синонимами. Такие слова, как **бал икмяк** – прэннек [Б., 1869, с.198],

оке ябалагы – сова [Б., 1869, с.148], **тон** – изморозь [кашкак] [О., 1876, с.123], **йарук тун** – лунная ночь [Б., 1871, с.171], **калкыр кюпер** – подъемный мост [Б., 1871, с.141], **как кавын** – сушеная дыня [Б., 1871, с.18], **кылак акчасы** – оброчные деньги [Б., 1871, с.104], **ак хярдял** – белая горчица [Б., 1869, с.66], **ак дякян** – крыжовник [Б., 1869, с.66], **ак пыяла** – хрусталь, **ак жымшау** – селитра [Б., 1869, с. 66], **куан** – зной, жара [Б., 1871, с.67], **кыярчы** – продавец огурцов [О., 1876, с. 97; О., 1892, с.138], **мык** – гвоздь, крючок [Б., 1871, с. 272], **затташ** – соотечественник [О., 1876, с.78, О., 1892, с.91], **тачик** – близорукий [О., 1876, с.170; О., 1892, с.191], **кабагай** – репчатый лук [Б., 1871, с.36], **кертляк** – развратная женщина [О., 1876, с.95, О., 1892, с.143], **мылтыкчы** – охотник [О., 1876, с.101, О., 1892, с.189], **буй** – запах [К., с.27], **адак** – нога [К., 1859, с.13], **жалау** – завязка у платья [Т., 1833, с.407], **ялау** – флаг [Т., 1835, с.314], **яс** – траур [Т., 1835, с.295], **кон чячяге** – ноготки [Т., 1835, с.192], **сяз** – пеликан [Т., 1833, с.543], **рыхим кошы** – пеликан [Т., 1833, с.543], **агачы** – ива [Т., 1833, с.575], **ышык балык** – треска [Т., 1833, с.42], **кавын агачы** – цитронное дерево [Т., 1833, с.49], **кавырга балык** – кит [Т., 1835, с.73], **берлинъ арбасы** – карета [Ю., 1900, с.33], **сяке** – лавка [скамья] [Ю., 1900, с. 55], **ут кюймасы** – парохоть [Н., 1878, с.16], **ут арбасы** – паровоз [Н., 1878, с.120], **жилдырга** – лыжи [О., 1876, с.72], **сяндра** – полати [Ю., 1900, с.55], **тюсьтющеручи** – фотограф [Ш., 1893, с.7], **сувыкъ темерчи** – слесарь [Ш., 1893, с.7] и т.д. в современном татарском языке как языковые средства не функционируют.

Некоторые слова, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях, являются историзмами или архаизмами: **лэшкәр** –

войско [Т., 1835, с.201], **يامن** **ямин** – присяга [Т., 1835, с.326], **طو** **ту** – знамя [Т., 1833, с.379], **تنكه حانه** **тянкяханя** – монетный дворъ [Т., 1833, с.377], **بينك** **биняк** – тысяча [К., 1859, с.26], **туман** – большое скопление людей [О., 1876, с.125; О., 1892, с.205], **طارطم ايل** **тартым айыл** – ремень, которым подтягивают подушку на седле [Б., 1871, с.208], **اومر** **Үмәр** – река Обь [Б., 1869, с.158], **танукъ** – свидетель [Ю., 1900, с.47], **طابانچا** **табанча** – пистолетъ [Т., 1833, с.5], **ايبالتا** **айбалта** – секира [Н., 1892, с.11], **الاي** **алай** – отряд [К., 1859, с.12] и т.д.

Многие татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. составлены на основе литературного языка, но, несмотря на это, с точки зрения сегодняшнего дня в них имеются и слова, относящиеся к диалектизмам:

سوي **бакрачъ** – мѣдный сосудъ [Н., 1878, с.29; Ю., 1900, с. 23], **کمنهش** **комшян суы** – ртуть [Т., 1835, с.194], **сулым** – снежный [О., 1876, с.115; О., 1892, с.179], **кукар** – плотник [О., 1876, с.93; О., 1892, с.130], **жомган** – худой [О., 1892, с.68; О., 1876, с.69], **алымсак** – взяточник [О., 1876, с.48; О., 1892, с.11], **قز اوعلان** **кибрян** – наволочка [Б., 1871, с. 172], **кыз углан** – девочка [Н., 1878, с. 73], **борым** – моток [О., 1876, с.60], **کرچه مه** **керчемя** – мед варенный [Т., 1835, с. 154], **چيمهك** **чемэк** – гвоздь бочечный [Т., 1835, с. 152], **бистяр** – полотенце [Кр., 1880, с.6], **туйра** – дубнякъ [Кр., 1880, с.7], **эт бороно** – шиповникъ [Кр., 1880, с.8], **бокмя** – пирогъ [Н., 1878, с.33], **княген** – вчера [Кр., 1880, с.9], **тустаган** – стаканъ [Кр., 1880, с.10], **айбагыр** – подсолнечникъ [Кр., 1880, с.23], **гердя** – булка [Кр., 1880, с.4], **بغل** **боголь** – стогъ сена [Н., 1878, с.33], **پيچكه** **пичкя** – свекровь [Н., 1878, с.36], **шайке** – шайка [Кр., 1880, с.24], **ачыткы** – квась [Кр., 1880, с.19], **چكهن** **бюккянь**, **کلجيمه** **кяльжемя** – пирогъ [Ш., 1893, 13 с.], **ايراق** **айравыкъ** – пырей [Ш., 1893, 15 с.], **که جهنکه** **кяжянка** – чуланъ [Ш., 1893, с.20] и т. Причины этого явления можно объяснить следующим образом: авторы словарей зафиксировали слова, относящиеся к лексике той местности, откуда сами были родом (К.Насыри, С.Кукляшев, Ш.Габдельгазиз, М.Юнусов). Вероятно, они считали эти слова нормой литературного языка и сознательно стремились внедрить диалектную лексику в свои словари.

Л.Будагов, будучи компетентным филологом, зафиксировал весь собранный им материал и указал принадлежность отдельных слов к говору казанских татар.

Авторы-миссионеры (А.Троянский, Н.Остроумов, А.Воскресенский, составители словарей Миссионерского общества) также использовали диалектную лексику. Вместо арабо-персидских заимствований они внедряли в литературную речь слова из лексики крещеных татар.

В словарях И.Гиганова большая часть лексики относится к восточному диалекту, что обусловлено местом жительства и работы автора. Словари были составлены на территории Сибири, где проживают сибирские татары. Все языковые особенности диалекта параллельно с литературной нормой нашли

отражение в словарях И.Гиганова. Например: **тилбадан** [балан] [с.41], **кузук агаце** – керд [с.41], **күнлүк агаце** – ладан [с.41], **тирак** – соснякъ [с. 41], **карагай** – сосна [с.41], **тетъ агачъ** – лиственница [с.41], **күсүкъ агачъ** – кедр [с.42], **байланъ** – пихта [с. 42], **мыщрь** – рябина [с. 42], **муиль** – черемуха [с. 42], **карагат** – смородина [с. 42], **астыхванъ** – малина [с. 42], **етъбурунь** – шиповник [с. 42], **уцкаты** – жимолость [с. 42], **аннь** – зверь [с. 36], **ургачы** – самка [с.36], **иргакъ** – самецъ [с. 36], **кяркаданъ** – единорогъ [с. 36], **юша** – олень [с. 36], **акъкиякъ** – дикая коза [с.36], **уршянь** – ласка [с.37], **варте** – бурундук [с.37], **буга** – порось [с.37], **смяляк** – овчарка [с. 37].

Диалектные слова, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., активизировали словарные единицы местных говоров. Наличие диалектных слов в этих словарях свидетельствует о том, что эти словари были адресованы населению разных местностей, и что этими словарями могли пользоваться представители различных диалектов и говоров. В XIX в. только начинались формироваться границы распространения диалектов, некоторые слова были зафиксированы в рукописных словарях, именно ими и могли пользоваться авторы.

Большую часть диалектных слов, зафиксированных в словарях XIX в., составляют татарские слова, которые в основном относятся к древним слоям лексики татарского языка и представлены также в других тюркских языках.

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. дают уникальную возможность представить диалектные особенности языка указанного периода, которые нашли отражение в современных диалектологических словарях. Сохранившиеся в татарском языке диалектизмы отражают исторические связи тюркских народов, племён, этнических групп, в целом древнюю эпоху. Со временем некоторые диалектные слова перешли в общенародный язык, затем, расширяя сферу своего употребления, они проникли и в литературный язык.

Словарный состав татарско-русских и русско-татарских словарей даёт представление об активной лексике татарского языка XIX в. Неизменность, устойчивость, сохранность лексических единиц свидетельствуют о том, что в этих двуязычных словарях зафиксированы самые частотные слова татарского языка.

В третьей главе «**Заимствованная лексика в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века**» представлен анализ арабо-персидских, русских и европейских заимствований, зафиксированных в исследуемых словарях; выявлены графо-фонетические изменения слов, определены генетические пласты, установлены их основные тематические группы.

Заимствование иноязычных слов зависит от влияния культуры одного народа на культуру другого, от социальных особенностей словоупотребления,

от наличия или отсутствия в родном языке эквивалента заимствуемого слова или понятия. Решающую роль в процессе восприятия иноязычной лексики играет то обстоятельство, что заимствованные из другого языка единицы не являются универсальными и отражают специфику видения мира, присущую соответствующей культуре.

До начала XX в. в татарском письменном литературном языке преобладали арабо-персидские заимствования, которые составляли 60–65% всего лексического фонда⁵⁴. Эта картина наблюдается и в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в.

Установлены следующие закономерности функционирования арабо-персидских заимствований в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века:

Арабо-персидские заимствования составили большой пласт в татарском письменном и разговорном языке XIX в. Это обстоятельство сыграло большую роль в развитии лексики татарского языка.

Многие арабо-персидские заимствования, зафиксированные в исследуемых словарях, испытав фонетическое и грамматическое влияние татарского языка, укоренились в нем и стали восприниматься как исконно татарские, за исключением тех слов, которые зафиксированы по фонетическим законам арабского и персидского языков: **қалм** **калямь** – перо [Ш., 1893, с.11; О.1892, с.144], **مدرسة** **мядряся** – школа [Г.,1801, с19], **مکتب** **мяктапъ** – школа [Г.,1801, с19], **زمان** **замана** – время [О., 1892, с.90; Т., 1833, с.559; Н., 1892, с. 21; Г., 1801, с. 57; О., 1876, с. 77; Ю., 1900, с. 69], **بخت** **бяхеть** – счастье [Н., 1892, с. 21; Г., 1801, с. 57; О., 1876, с. 77], **برجه** **бряжя** – степень [Т., 1833, с.559], **سافار** **сәфәр** – путешествие [Ю., 1900, с. 69] и т.д.

В словах арабо-персидского происхождения нашли отражение различные фонетические закономерности. Субституция арабской долгой фонемы [a] схожа с субституцией гласной [а]: **الله** **Алла** – Богъ, Господь [Т., 1835, с.59],

تعاله **Тягаля** – всевышний [Т., 1835, с.325], **كباب** **кябабъ** – жаркое [Т., 1835, с. 138; Н., 1878, с. 92], после фарингального **ع** и рядом с увулярным **ق** звук [а] сохраняется, но на письме он передаётся через «ый»:

حكمة علم **гыйлме хикмят**, **طبعی حکمة** **хикмят табигыйя** – физика [Н., 1892, с.215], **گهیباد** **гыйбадять** – молитва [Ю., 1900, с.134], **عیبره** **гыйбрятъ** – поучение [Н., 1892, с.231], краткий гласный [u], если по соседству находятся фарингальный **ع**, увулярный **ق** и эмфатические согласные, передаётся звуком [о]:

دعا **дога** – молитва [Н., 1892, с. 6], **قدرة** **кодрятъ** – могущество [Т., 1833, с. 510]; если же [u] употребляется с мягкими согласными (с точки зрения арабского языка), то замещается на [ө]: **موفتی** **мөфти** – первосвященникъ, архиерей [Т., 1835, с.224], **وجضان** **вѳждан** –

⁵⁴ Мәхмүтов М.И. Татар әдәби теленә кәргән гарәп-фарсы элементлары / М.И.Мәхмүтов // Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – Б.793– 853.

совесть [Б., 1871, с. 28]. Переход $\ddot{y} \rightarrow \text{ө}$ или $y \rightarrow \text{о}$ – историческая закономерность для татарского языка, что объясняется фактом поволжского передвижения гласных. По-видимому, оно повлияло и на адаптацию арабской фонемы: **حكم** **хокем** – судъ, закон, присудение, определение [Т., 1833, с. 510; Н., 1892, с. 49; Б., 1871, с. 28; К., 1859, с. 43; О., 1892, с. 124].

Арабский долгий [ū] передается в заимствованиях как [y] или [ỵ], в зависимости от окружающих звуков: **رسول** **Рясүль** – Апостол или посланник [Т., 1835, с.549], **رسول الله** **Рясүлулла** – посланник Божий [Т., 1835, с.549; Ю., 1900, с.69], **اولية** – святой [Г., 1801, с.63], **امر معروف** – заповедь, завещание [Т., с. 70], **عرر** **горурь** – гордый [Н., 1892, с. 49]; персидский [ä] отличается от татарского [ә] лишь тем, что считается кратким звуком, а [ә] – сравнительно долгим: **جوهر** **гяуярь** – брильянт [Т., 1835, с.202; Кр., 1888, с.40; Ш., 1893, с. 37; В., 1894, с.14; Н., 1892, с.232], **گرايه** **гярябя** – янтарь [Н., 1892, с. 263; Ю., 1900, с. 73; Т., 1835, с. 151], **شم** **шямь** – свеча [Г., с.8]. Гласный [ä] является эквивалентом татарского гласного [а], поэтому этот звук передается только как [а], что зафиксировано и в словарях: **پک** **пакь** – чистый [Ю., 1900, с. 73], **بازار** **базарь** – рынок [Т., 1835, с.202]. Персидский гласный [o] переходит в татарский [о] и употребляется в основном в первом слоге: **بوستان** **бостань** – сад [Г., 1804, с. 44], **اوچمخ** **оҗмахь** – рай [Т., 1833, с. 234; О., 1892, с. 52]. Замещение этого гласного на [y] встречается в словарях: **пулат** – палата, большой дом [О.1876, с. 108; Н., 1878, с. 43], **حوش** **хушь** – приятный [О., 1876, с. 308]. Персидский гласный [e] в середине слова замещается татарским [ә]: **کرد شه** **шакирдь** – ученик [Г., 1801, с.19]; в конце слова он переходит либо в [а], либо в [ә], в зависимости от твёрдости – мягкости слова, соблюдая гармонию гласных: **چشمه** **чишмя** – источник [К., 1859, с. 40; В., 1894, с. 285; Г., 1801, с. 24].

В татарском языке при освоении арабизмов некоторые согласные подвергаются систематическому пропуску. К таким звукам относятся [ء], [ح], [ع]. Однако в словах, зафиксированных в анализируемых словарях, они в некоторых случаях сохраняются, а иногда пропускаются: **حزا عقوبت** – наказание [Н., 1892, с.86; Н., 1878, с. 46; О., 1876, с. 82; О., 1892, с. 65], **اغذاء** **ағъза** – член, орган [Н., 1878, с.61], **акеять** – рассказ, анекдот [О. 1892, с.9], **عليم** **алимь** – мудрец [Г., с.19], **عمارات** **аймарат** – строение [Г., с. 5], **азабь** – мучение [О.1892, с. 4] и т.д.

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. встречаются слова с срединным удвоенным согласным, и все эти согласные сохраняются: **ربي** **Раббь** – господь [Н., 1878, с.61], **Алла** – Богъ [О., 1892, с.13], **رسول الله** **Рясүлулла** – посланник Божий [Т., 1835, с.549; Ю., 1900, с.69], **ملا** **мулла** – что у христиан священник [Т., 1835, с.230], **мусаннифь** – авторь [Ю.1900, с. 90], **кыссаь** – убийство, смерть за смерть [Б., 1871, с.57]. При удвоении **د** [d], который стоит в конце слога, первый согласный оглушается и на письме передаётся через [т], а в словарных единицах сохраняется исконное написание этого слова: **مقدس** **мөкатдэсь** – священный [Н., 1892, с.166]. В конце слова опущение одного из удвоенных согласных происходит систематически:

религия – دین динъ, **миллять** [Н., 1892, с.176], دين **динъ** – вера, религия [Т., 1835, с.539], جر **жярь** – тяга [Н., 1892, с.166].

В заимствованиях встречаются позиционные изменения, характерные для современного татарского литературного языка, но не для единиц из словарей XIX в.: оглушение конечных звонких согласных (например, [з] كغاذ **кагась** – бумага [Кр., 1880, с.16]); эпентеза, поскольку арабские слова при заимствовании персидским и татарским языками опускают конечное окончание танвина *[- un]. Для того чтобы все слова не заканчивались на стечение согласных, между вторым и третьим звуками арабского корня добавляются гласные [э] или [ы] (**гылемь** – знание, ученость [О., 1892, с.58], **хокемь** – судъ, закон, присудение, определение [Т., 1833, с. 510; Н., 1892, с. 49; Б., 1871, с. 28; Б., 1871, с. 329; К., 1859, с. 43; О., 1892, с. 124], **гайыбь** – вина, проступокъ [О., 1892, с. 56], и редукция тех же эпентетических гласных появляется при их склонении по падежам и принадлежности. Это является нормой в интервокальной позиции.

Выявлены следующие комбинаторные изменения звуков: ассимиляция (شوربه **шурбья** → شوربا **шурпа** [Ш., 1893, с. 14; Т., 1833, с. 599], в современном языке → شولبا **шулпа**), сингармонизм (**мѳтий** – муфтий [Ю., 1900, с.90], رודה **руза** – пост [Н., 1878, с.62; Г., 1801, с.55; О., 1892, с.211], رمضان **рамазанъ** – месяц мусульманского поста [Б., 1869, с.596], قربان **курбанъ** – жертва [Г., 1801, с.54]), апокопа (قاضي **казы** – судья [Б., 1871, с. 17; Н., 1878, с.84], **остаз** → оста [О., 1892, с.82], **дустъ** → **дусь** – друг, приятель [О., 1892, с.62]).

Арабо-персидские заимствования, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., были разделены нами на 15 тематических групп: религиозные слова, научные термины, общественно-политические термины, военные и медицинские термины, слова, относящиеся к области быта, растительному и животному миру, еде, напиткам, понятию времени и т.д. Самыми насыщенными группами оказались следующие: **религиозные слова** (пигамбяр, ходай, пярештя, алла, шайтан, тенгри, Алла, Тягаля, Тяңре, Ходай, Хак тәяля – Раббъ, ризван, зубани, хуръ); **слова, обозначающие абстрактные понятия** (намус, омот, сыр, азаб, багадя, гыйшык, дярт, жан, зиген, кодрят, мирад); **научно-педагогические термины** (джаграфия, няхунамя, гыйлме мантийк, гыйлме хикмэт, филсүфия, фелсүфия, гыйлме хикмэт, хикмэт табигыйә, гыйлми нәбатат, гыйлми тәшрих, гыйльме кимия, няхү, гыйлми сарыф, гыйлми няхү лисан, зябан, лөгать, элиф-би, Хөрүф хужа, фиһрсәт, рәсем хат, куул, сәхүн, әл-идакә, әл-мәнади, әл-мәфгүләл әжлә, әл-мәфгүлү мәга, әл-мәфгулүбә әл-мүбтәдә, исем гадәт, исем зат), **юридические термины** (хокем, хябес, шагид, гаиб, махрәм жасус, алба, факых, мяхбүс, шәфәгать, хаким, гаделият, канун, ихтыяр, дары, хәбесханә); **бытовые названия** (дастурган, суфра, шәм, шамдан, нардебан, сандала, айна, амбар, анбар, пулат); **названия растений и животных** (изюмъ عنب, инбирь دكاك اغاحي, лавровое дерево, دفتنه اغاح, персиковое дерево, شنتالو اغاحي, زخبيل).

пальмовое дерево, ناح ناحو сосна, ديشي بوق اغاچи яшень, ارمود اغاچи грушевое дерево, الوذ اود дерево, برة – ягненок, ببر – леопард, اهو – дикая коза, اذها зверь, اذها – заяц, بقر – корова, اجدها – дракон, тимсахъ, драконъ, وريث – дети, اولات – сын, ايت – отец, ابو – (جانوار) термины родства, پدار – отец, حت – сестра, مادر – мать, жефт, жанэккэ, гэурэт, гэммвэт, дэйэ, жэддэ, ахун); **части человеческого тела** (чынаг, корна, ряхм, йэд, жэсэд, сэббэбэ, биначыр, жисем, мигъдэ, чэшем, дэһлэн); **названия профессий** (табибъ, сягятлямя остасы, сяргяскарь, сеххафъ, джадучы, хөкөмь, йәсе, хазиняче, галимъ, мюнятджимъ, джаду, джарія, джасусъ, джаррахъ, хакимъ, хадимъ, ханъ, хизмятчи, дая, дялляль, сахиръ, сявдагиръ) и т.д. В остальных тематических группах количество слов значительно меньше.

Подавляющее большинство арабо-персидских заимствований, зафиксированных в двуязычных словарях XIX в., употребляется в тех же значениях и в современном татарском языке, они претерпели лишь фонетические изменения.

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. свидетельствуют о том, что их авторы хорошо владели арабским и персидским языками.

Арабско-персидские заимствования в разных татарско-русских словарях XIX в. зафиксированы в разном объёме. Если в словарях И.Гиганова, К.Насыри, Л.Будагова, А.Троянского, С.Кукляшева их достаточно много, то в словарях Н.Остроумова, А.Воскресенского, в словарях Миссионерского общества они встречаются значительно реже. С орфографической точки зрения, арабские заимствования в словаре С.Кукляшева представлены в оригинальном виде, т.е. соблюдается принцип арабского правописания. В словарях А.Троянского и Л.Будагова также сохраняется арабское правописание корня слова, но авторы довольно часто употребляют эти лексемы, добавляя татарские словообразовательные и модальные аффиксы. К.Насыри и Ш.Габдельгазиз придерживаются принципов старотатарского письма на основе арабской графики того времени.

Н.Остроумов, А.Воскресенский, М.Юнусов, авторы словарей Миссионерского общества не используют арабскую графику. Татарские слова в их трудах зафиксированы по алфавиту, составленному Н.Ильминским.

В словарях И.Гиганова, Н.Остроумова и А.Воскресенского соблюдены фонетические закономерности местных говоров.

В современном татарском языке часть арабо-персидских заимствований, зафиксированных как татарские слова в двуязычных словарях XIX в., уже не употребляются или изменили свое значение, а некоторые из них сохранились в диалектах татарского языка.

Арабо-персидские заимствования, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., являются результатом длительного исторического взаимодействия языков и культур. Многие заимствования подчинены фонетическим законам татарского языка, а некоторые из них не изменились. Часть заимствований до той степени приспособилась к системе татарского языка, что их иноязычное происхождение не ощущается

носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа.

Для татарского языка большое значение имеет также лексический материал, созданный в условиях развития иной культуры, иной «языковой стихии», он отражает особенности восприятия мира инонациональным окружением и контакты татарского языка с этим окружением. Особая роль в обогащении лексического состава татарского языка принадлежала русскому языку.

Начиная с XVI в. татарский язык особенно тесно контактировал с русским. Между тем торгово-экономические и иные связи между татарами и русскими начали устанавливаться ещё в древности. После присоединения в XVI веке Казанского ханства к Русскому государству они ещё более окрепли. В процессе общего развития слова, относящиеся к различным областям жизни (власть, суд, военное дело), проникали из русского языка в татарский.

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. русские и европейские заимствования представлены в незначительном количестве. По нашим подсчетам, в словаре И. Гиганова (1801) всего 1700 слов, из них 14 – русские заимствования, в словаре А.Троянского – около 10 000 единиц, из них заимствований – 35; в словаре С.Кукляшева русских заимствований очень мало, так как он составлен на основе арабских и персидских текстов: в данном словаре всего 3546 слов и только 5 из них заимствованы из русского языка; в двухтомном словаре Л.Будагова зафиксировано 25200 слов (в первом томе – 16800, во втором – 8400), из них 52 – русские заимствования, в словаре Н. Остроумова (1876) – 5040 слов, из них 184 – русские заимствования; а в словаре 1892 – 2728 слов, из них 187 – русские слова, в словаре К.Насыри (1878) – 2970 слов, из них 51 русское слово, в словаре Миссионерского общества (1880) – 983 слова, а из них 83 – русские заимствования, в словаре Ш.Габдельгазиза – 1781 слово, из них 33 – русские заимствования, в словаре М. Юнусова – 4448 слов, из них 22 – русские заимствования. Общий объем русско-европейских заимствований составляет лишь 1,13% всей лексики исследованных словарей.

Звуковой состав одного языка не во всех случаях совпадает со звуковым составом другого. Поэтому заимствование слов всегда сопряжено с их фонетической модификацией. Однако, как показывает исследованный нами материал, не все заимствованные слова подвергаются фонетическим изменениям в одинаковой степени. Одни из них преобразуются, подчиняясь звуковым законам заимствующего языка, другие сохраняются в том виде, в каком они бытуют в языке-источнике. Чем древнее заимствование, тем значительнее произошедшие с ним изменения. Некоторые русские заимствования, зафиксированные в татарско-русских словарях XIX в., проникли в татарский язык через разговорную речь и, как следствие, подверглись некоторым фонетическим изменениям. Можно отметить такие фонетические изменения, как: а) **протеза**: эшлэпэ, ыстан, эшлия; б) **эпентеза**: сумала, буряня, келэт, пулын; в) **апокопа**: кафур, пулат, минут; г) **эпитеза**:

ситцы, рака, банка, курмы и т.д.

Исследование русских заимствований показало, что часть такой лексики претерпела различные фонетические изменения, другая же, не изменяясь, сохранила русское написание и произношение. Поэтому эти слова подчиняются орфографическим и орфоэпическим нормам русского языка.

Подавляющее большинство русизмов можно лишь этимологически считать заимствованиями. Фактически они уже давно освоены татарским языком и не воспринимаются как иноязычные элементы. Уже в двуязычных словарях XIX века они приводятся наряду с татарской лексикой. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что часть из них осела в татарском языке в результате устного общения татар с русскими, а другая часть могла проникнуть в процессе приобщения татар к русским письменным текстам.

Обогащение татарской лексики русско-европейскими заимствованиями в XIX в. было обусловлено переменами в общественно-политической, экономической и культурной жизни татарского народа. Мы посчитали целесообразным классифицировать эту лексику по тематическим признакам, что позволяет возмозможность выяснить, в какой именно сфере деятельности общества происходили наиболее значимые изменения. Исходя из семантики русско-европейской лексики, мы разделили собранный материал на 17 тематических групп: 1) **названия посуды и домашней утвари**: кукшинь, паднусь, тярлинка, самавырь и т.д.; 2) **предметы быта и домашнего обихода**: мунчала, понарь, плитя, ёстял и т.д.; 3) **орудия труда**: лумь, шпалерь, шотка, ыстань и т.д.; 4) **единицы меры**: лоть, герь, биршукь, пот и т.д.; 5) **названия строений**: матча, мичь, жюшкэ, застунь и т.д.; 6) **названия растений, продуктов питания**: кябестя, крянъ, анис, грёздя, упунка и т.д.; 7) **названия одежды и материала**: эшлэпэ, картусь, материя, плись и т.д.; 8) **предметы сельского хозяйства**: сука, камыть, буряня, буразна, саламь и т.д.; 9) **учебные принадлежности**: карта, каникул, компас, линейка и т.д.; 10) **военная лексика**: друшка, пулын, штик, пристул и т.д.; 11) **названия профессий**: апикунь, писерь, патриоть, пассажирь и т.д.; 12) **лексика, относящаяся к финансовой сфере**: касса, сума, банка, панкрутлыкь и т.д.; 13) **юридические термины**: штрау, суть, контрактъ и т.д.; 14) **медицинские термины**: аптека, ликерь, чакутка и т.д.; 15) **музыкальные термины**: скрипка, аргань, гёсля, гитарь и т.д.; 16) **названия полезных ископаемых**: лазурь, магнить, избись, лабастыр ташы и т.д.; 17) **религиозная лексика**: монастырь, групп, пупь, порфира, сочельникъ и т.д.

На основе проведённого исследования были сформулированы следующие выводы:

— тематические группы, содержащие русские и европейские заимствования, в количественном отношении небольшие. В каждой группе — примерно 8–10 слов. Это можно объяснить тем, что до начала XX в. татарский язык во многом был самодостаточным. Всё, что относилось к бытовой стороне жизни, хозяйственной деятельности, системе образования, культурной сфере,

обеспечивалось достаточным количеством исконно татарских слов или, в случае их отсутствия, арабскими и персидскими терминами, пришедшими в язык благодаря всесторонним связям со странами Среднего и Ближнего Востока. Кроме того, татарское население России в местах компактного проживания (причем не обязательно на территории современного Татарстана) вело, как правило, такой образ жизни, при котором русский язык не был особенно востребован. Лишь в начале XX в. в связи с подъёмом просветительского движения среди татар начинается активное вытеснение из татарского словарного фонда арабо-персидских заимствований и их замещение русскими и европейскими словами;

– среди выделенных нами тематических групп самой большой по объёму, т.е. включающей наибольшее количество русских заимствований, является группа слов, обозначающих названия разных сфер жизнедеятельности, а именно: названия растений, напитков, продуктов питания и др.; самая маленькая тематическая группа – термины из области медицины;

– основная часть русских и европейских заимствований относится к области быта. Проникновение бытовой лексики русского языка осуществлялось в ходе повседневного общения татар с русскими. Как показал анализ двуязычных словарей XIX в., такого рода заимствования часто подвергались фонетическим изменениям.

Русские и европейские заимствования, зафиксированные в татарско-русских словарях XIX в., по своему происхождению относятся к славянским и иным европейским языкам. Наряду со старославянскими, восточнославянскими, древнерусскими заимствованиями встречаются латинские, греческие, немецкие, французские и голландские. Сначала они подверглись влиянию фонетических законов русского языка, а при включении в татарско-русские словари испытали и воздействие фонетической системы татарского языка. Самую большую группу составляют немецкие слова, что можно объяснить тесными контактами России и Германии в сфере промышленности, науки и техники.

В татарском языке XIX в., по сравнению с современным периодом, русских слов употреблялось намного меньше. Количество русских заимствований увеличивалось в течение XX в. Лишь в начале 1990-х гг. стало проявляться стремление восстановить в татарском языке вытесненную до этого лексику, правда, при постоянном использовании устоявшихся заимствований.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Тюркологическая наука располагает большим арсеналом лексикографических трудов: это словарь М.Кашгари «Дивану лугат-ат тюрк» (1072–1074), старокипчакский письменный памятник «Тюркско-арабский словарь» (XIII в.), словарь «Книга переводчик персидский, тюркский монгольский» Ибн Муханна (XIII – XIV в.), знаменитый «Кодекс Куманикус» (1303), словарь Абу Хайан Гарнати (1312), «Арабско-тюркский словарь»

Хаджи Байрам Хаджи Булата (1581), рукописный словарь С.Хальфина (1785) и многие другие.

На протяжении XIX в. в контексте существовавших тогда социокультурных доминант в России было составлено и издано 10 татарско-русских и 3 русско-татарских словаря: И.Гиганова (1801, 1804) А.Троянского (1833; 1835), С.Кукляшева (1859), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (1876, 1892), К.Насыри (1878, 1892), Миссионерского общества (1880, 1882, 1886, 1888, 1891), Ш.Габдельгазиза (1893), А.Воскресенского (1894), М.Юнусова (1900).

Появление данных словарей было обусловлено общественно-политическими и культурно-образовательными условиями, которые складывались в стране на протяжении XIX в. С первой трети XIX в. Российская империя резко активизировала свою деятельность на Востоке. Завершив во второй половине XIX в. присоединение всех казахских земель, она, включив в свой состав туркменские и узбекские земли, дошла до границ с Ираном и Афганистаном. На Дальнем Востоке Россия устанавливала отношения с Китаем, Кореей и Японией. Продолжалась активная политика в отношении Османской империи. Эти обстоятельства актуализировали роль татарского языка как испытанного средства общения со странами Востока и явились одной из причин для составления татарско-русских и русско-татарских словарей.

В XIX в. продолжали развиваться торгово-экономические отношения России с сопредельными государствами Востока, что также требовало знания татарского языка и стимулировало издание татарско-русских и русско-татарских словарей.

Изучение татарского языка, составление татарско-русских и русско-татарских словарей в XIX в. в России являлись одним из условий подготовки христианских миссионеров. Миссионерское общество святителя Гурия с целью христианизации населения, в том числе татарского, издавало различные словари, учебники и переводы христианских религиозных произведений на татарском языке.

В первой половине XIX в. обучение татарскому, турецкому и другим восточным языкам осуществлялось в стенах Казанского, Петербургского и Харьковского университетов, Одесского и Лазаревского институтов восточных языков, Неплюевского военного училища, некоторых новых гимназий, духовных семинарий, училищ. Широкое распространение преподавания восточных языков, в том числе татарского, также способствовало появлению татарско-русских и русско-татарских словарей.

Определенная заслуга в этом принадлежала и Казанской школе тюркологов, представители которой в течение XIX века создали прекрасные труды по старотатарскому литературному языку и по нескольким живым тюркским языкам, в первую очередь, по казанско-татарскому.

Строение словарей и интерпретация в них лексических единиц у разных авторов имели свои отличия: по объему, структуре и входному языку

словарей. Тематические словари (И.Гиганова, Ш.Габдельгазиза, словари Миссионерского общества), к примеру, насчитывали около ста страниц. Они были предназначены для русскоязычной аудитории, изучавшей татарский язык. Со временем появились более объемные словари. Этому соответствовало и стремление авторов-составителей как можно полнее охватить лексический состав языка. Татарско-русские и русско-татарские словари большого объема свидетельствуют как об изменениях условий российской жизни в целом, так и о развитии науки составления словарей в XIX в. Показательны, в частности, словари И.Гиганова (1804), А.Троянского (1833, 1835), Л.Будагова (1869, 1871), К.Насыри (1892) и др. Несмотря на то, что эти словари были составлены в практических целях, они отличаются не только богатством слов, но и академичностью.

Важной особенностью словарной практики XIX в. являлось то, что наряду с тематическими словарями И.Гиганова (1801), Миссионерского общества (1880 – 1891) Ш.Габдельгазиза (1893), постепенно вводились алфавитные словари А.Троянского (1833, 1835), С.Кукляшева (1859), Л.Будагова (1869, 1871), К.Насыри (1878, 1892), Н.Остроумова (1876, 1892), А.Воскресенского (1894), М.Юнусова (1900), что расширяло диапазон охвата и описания множества новых лексических единиц. Алфавитные словари были составлены по порядку арабского алфавита и кириллицы. Татарско-русские словари И.Гиганова, А.Троянского, С.Кукляшева, Л.Будагова, К.Насыри, Ш.Габдельгазиза основывались на арабском алфавите, а в словарях Миссионерского общества, Н.Остроумова и М.Юнусова использована кириллица, адаптированная для татарского языка Н.Ильминским.

По входным языкам исследованные лексикографические памятники делятся на две группы: татарско-русские (словари И.Гиганова, А.Троянского, С.Кукляшева, Л.Будагова, К.Насыри, Ш.Габдельгазиза, Миссионерского общества, Н.Остроумова, М.Юнусова) и русско-татарские (И.Гиганова, К.Насыри, А.Воскресенского). Эти труды являются моноскопальными, т.е. только с одним «входным» и «выходным» языком. С этим связано их деление на «пассивные» и «активные». Словари И.Гиганова, А.Троянского, С.Кукляшева, Л.Будагова, К.Насыри, Ш.Габдельгазиза, Миссионерского общества, Н.Остроумова, М.Юнусова для татар являлись «активными», а для русских – «пассивными». Они предназначались в основном русскоязычному населению для чтения текстов на татарском языке. Татары с помощью этих словарей могли переводить с татарского на русский язык разные тексты, т.е. для них эти словари были «активными».

Проведенное нами исследование показало, что формирование такого лексикографического корпуса источников, как татарско-русские и русско-татарские словари XIX в., с точки зрения происхождения этих словарей и с точки зрения принципов и методов организации их содержания, во многом соответствовало общим особенностям составления лексикографических трудов.

Изучая данные словари, мы пришли к выводу, что их составители

стремились максимально сохранить особенности словарно-языковых знаков и их грамматического оформления с учетом существовавших знаково-оценочных и конкретно-словесных выражений, уникальных черт образной языковой системы своего времени, соблюдая при этом лексико-грамматические каноны и подчиняясь закономерностям науки о языке.

В целях системного и полного представления лексического богатства словарей мы классифицировали собранный материал (более 100 000 лексических единиц) по тематическим группам. В диссертации они представлены в 6 сводных тематических группах: **человек как живое существо; человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо; человек как общественное существо; страна, государство; человек и окружающий мир; общие категории**, которые условно разделены на 31 тематическую подгруппу.

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. в основном отражена народно-разговорная лексика, которая активно употребляется в современном татарском языке.

В словарях зафиксирована и устаревшая лексика татарского языка. Многие лексические единицы в современном татарском языке не употребляются, они были забыты или заменены синонимами. Таких слов немного, зафиксированы они в основном в словарях А.Троянского, Л.Будагова, Н.Остроумова.

Многие словари XIX в. были составлены на основе литературного языка. Но, несмотря на это, в них имеются слова, относящиеся к диалектной лексике. Этим отличаются словари И.Гиганова, Н.Остроумова, К.Насыри, Ш.Гадбельгазиза. Причины этого явления можно объяснить следующим образом: авторы словарей зафиксировали слова, относящиеся к лексике той местности, откуда они сами были родом (К.Насыри, С.Кукляшев, Ш.Габдельгазиз, М.Юнусов). Вероятно, они считали эти слова нормой литературного языка и сознательно стремились внедрить диалектную лексику в свои труды.

В тематических группах наблюдается присутствие синонимов. В большинстве случаев в одном синонимическом ряду вместе с татарскими словами присутствуют арабо-персидские, русские и европейские заимствования.

Проведённое исследование позволило полнее реконструировать пути развития лексических средств татарского литературного языка и говоров, профессиональной терминологии и т. д.

Изучение татарско-русских и русско-татарских словарей дало возможность более чётко выделить основные этапы в развитии татарского языка в XIX в. При этом выяснилось, что отдельные слова заняли устойчивые позиции в лексике изучаемого периода; некоторые из них исчезли из оборота, другие сохранились без каких-либо заметных изменений внешней формы и значения.

Изучая различные способы интерпретации лексем в рассмотренных словарях с целью установления их общих и отличительных свойств, мы, хотя и

ограниченно, использовали методы количественного анализа. Полученные таким образом сведения о татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. характеризуют их отдельные лексические пласты, семантику лексем, функциональные сдвиги в их эволюции. Этот подход, в случае более последовательного его применения, позволит выявить другие особенности описания и толкования лексических единиц в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в.

Не существует языков, которые в лексическом отношении отличались бы совершенной «чистотой», в лексике которых не было бы слов, пришедших из других языков. Татарский язык в этом плане не исключение, а яркий пример. Татары на протяжении многих столетий были одним из самых динамичных, предприимчивых и коммуникабельных народов на просторах Евразии. Словарный состав татарского языка постоянно пополнялся новыми лексемами, заимствованными из различных языков. При этом среди слов, имеющих отношение к общетюркской и исламской культуре, в татарском языке выделялись: а) слова, известные во всех тюркских языках, входящие в общетюркский словарный фонд; б) слова, проникавшие в татарский язык в то или иное историческое время, в том числе в результате распространения ислама.

Основную часть заимствований составляют арабо-персидские, русские и европейские слова.

Арабо-персидские заимствования в Урало-Поволжском регионе получили распространение с X в. (со времени принятия ислама в качестве государственной религии в Волжской Булгарии). Многие из них широко используются и в современном татарском языке, в который они проникали в ходе прямого общения татар с арабами (в процессе торговли, во время паломничества), через религиозную и художественную литературу, а также благодаря особенностям системы образования у татарского населения в дореволюционный период.

Арабо-персидские заимствования заняли заметное место в татарском письменном, а затем и в разговорном языке. Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. являются яркой иллюстрацией этого процесса.

Арабо-персидские заимствования, представленные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в., составляют большую часть их словарного состава. Собранный материал был разделен на следующие тематические группы: религиозные слова, научные термины, общественно-политические термины, военные и медицинские термины, а также слова, которые относятся к области быта, растительному и животному миру, еде, напиткам, понятию времени и т.д. До начала XX в. в татарском литературном языке преобладали арабо-персидские заимствования, они составляли 60–65% его словарного состава. Подобная картина наблюдается и в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в.

В анализируемых словарях XIX в. присутствует слой арабо-персидских заимствований, которые современному читателю трудно понять без

дополнительных пояснений. Это связано с тем, что авторы вводили в словари и научные термины, общественно-политическую лексику из арабского и персидского языков, которые под влиянием европеизации постепенно вытеснялись из татарского, заменялись синонимами из европейских языков.

Заимствование иноязычных слов зависит от социальных особенностей словоупотребления, от отсутствия в родном языке эквивалента заимствуемого слова или понятия.

Русские и европейские заимствования также имели большое значение для развития татарского языка. Они отражали особенности восприятия инонационального окружения и являлись следствием интенсивных контактов.

Слова русского и европейского происхождения проникали в татарский язык при определенных социокультурных условиях. Торгово-экономические связи между татарами и русскими зародились в древности. Они еще более укрепились после присоединения Казанского ханства к Русскому государству. В результате русские слова, относившиеся к различным областям быта, суду, связанные с органами власти, государственным аппаратом, армией и т.д., проникали в татарский язык в качестве заимствованной лексики. Положение русских заимствований в татарском языке становилось все более устойчивым, поэтому они отражены в двуязычных словарях XIX в.

Татарско-русские и русско-татарские словари являются инструментом диалога культур, в данном случае диалога между русским и татарским народами, между западной и восточной культурами. Лексика данных трудов отражает материальную и духовную культуру двух этносов. Более того, факт синтеза культур подтверждает то обстоятельство, что в двуязычные словари татарского языка XIX в., кроме исконно тюрко-татарских слов, включены русские, арабо-персидские и европейские заимствования, диалектные слова и термины. Следовательно, эти словари являются свидетельством всё более расширявшегося не регионально-местного, а глобального партнёрства культур. Такие явления характерны не только для татарской, но и для русской части лексики анализируемых словарей.

Многие заимствования были подчинены фонетическим законам татарского языка, некоторые из них не изменились. Часть заимствований настолько приспособилась к системе татарского языка, что их иноязычное происхождение не ощущается носителями языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Объективности ради следует отметить, что во многом схожие процессы происходили и с татарскими заимствованиями в русском языке. Но это – тема исследований, относящихся к сфере русистики, а не тюркологии.

В современном татарском языке некоторые русские заимствования, отмеченные в двуязычных словарях XIX в., уже не употребляются или изменили свое значение, часть из них сохранилась в диалектах татарского языка.

Татарско-русские и русско-татарские словари – свидетельство взаимодействия и взаимовлияния двух этносов. Любой двуязычный словарь,

как правило, отражает жизнь двух народов и содержит слова и выражения, игравшие значительную роль в истории этих народов.

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. являются не только лексикографическими памятниками, но и в первую очередь, источниками изучения лексики татарского языка, объектом исследования исторической лексикологии. Материалы данных трудов могут быть использованы при написании исторической лексикологии татарского языка, что очень важно для современной тюркологии, в частности, для татарского языкознания.

Лексика, зафиксированная в данных лексикографических памятниках, составит основную базу электронного словаря татарского языка XIX в., который в настоящее время разрабатывается кафедрой прикладной лингвистики и переводоведения КГУ и лабораторией искусственного интеллекта АН РТ.

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. являются достоверной базой для изучения синонимии, омонимии и антонимии татарского языка. Материалы, относящиеся к этой области, требуют отдельного монографического исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Юсупова А.Ш. Двоязычная лексикография татарского языка XIX века / А.Ш.Юсупова. – Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2008. – 410 с.
2. Юсупова А.Ш. Самоучители татарского языка XIX века. Лексика. / А.Ш.Юсупова – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 140 с.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

3. Юсупова А.Ш. Названия животных в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века / А.Ш.Юсупова // Учёные записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – Казань: Изд-во КГАВМ, 2006. – Т. 187. – С. 570–578.
4. Юсупова А.Ш. Двоязычные словари татарского языка XIX века как лексикографические памятники двух народов / А.Ш.Юсупова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 22 (100). – С.169–177.
5. Юсупова А.Ш. Арабо-персидские заимствования в двоязычных словарях татарского языка XIX века: к проблеме языковых контактов / А.Ш.Юсупова // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – Т. 149, Книга 4. Серия Гуманитарные науки. – С. 55– 63.
6. Юсупова А.Ш. Исторический контекст татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века / А.Ш.Юсупова // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150, Книга 2. Серия Гуманитарные науки. – С. 134 – 142.
7. Юсупова А.Ш. Словарь М. Юнусова как лексикографический памятник / А.Ш.Юсупова // Вестник Челябинского государственного педагогического

университета. – 2008. № 7. – С.261–270.

8. Юсупова А.Ш. Дискрептивная характеристика татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века / А.Ш.Юсупова // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150, Книга 8. Серия Гуманитарные науки. – С. 153–159.

9. Юсупова А.Ш. Деятельность А.Троянского в области татарской лексикографии / А.Ш.Юсупова, Г.С.Усманова // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150, Книга 8. Серия Гуманитарные науки. – С. 160–166.

10. Юсупова А.Ш. Сокровища отдела редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета / А.Ш.Юсупова // Библиотековедение, – 2009. –№ 1. (в печати).

Статьи в зарубежных изданиях:

11. Yusupova Alfiya. Bilingual dictionaries came off the press in XIX century in Russia Permanent International Altaistic Conference “Men and Nature in the Altaic World”. – Berlin, 2006. – P. 37– 38.

12. Yusupova Alfiya. XIX yüzyilin sözlüklerini karşılaştırma yonden öğrenmenin bazı sonuçları. Ankara/Türkiye, 2007. – s.116.

13. Юсупова А.Ш. Идеографические словари татарского языка XIX века / А.Ш. Юсупова // Казахский язык на стыке веков: теория, история и современное состояние. – Алматы: Арыс, 2007. – С. 98–109.

14. Jusupova A.Sh. Militar – und Rechtsterminologie in den tatarisch-russischen und russisch – tatarischen Wörterbüchern des XIX .Jh. – Szombathely, 2008. – S. 150–162.

15. Юсупова А.Ш. «Словарь к татарской хрестоматии» С.Кукляшева / А.Ш.Юсупова // Профессор Н.Оралбай және тіл білімі мен әдістеме ілімі. – Алматы, 2008. – Б. 68–72.

16. Юсупова А.Ш. Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века, изданные в Казани /А.Ш.Юсупова // Вестник Казахского национального университета им. Аль Фараби.– 2008. – № 1. – С. 138 – 140.

Статьи в различных изданиях:

17. Юсупова А.Ш. Проблемы возвращения забытых слов / А.Ш.Юсупова // Языковая семантика и образ мира. – Казань: Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 1997. – С. 74 – 76.

18. Юсупова Ә.Ш. Онытылган сүзләр (Забытые слова) / Ә.Ш.Юсупова // Мәғариф. – 1997. – № 10. – Б.24 – 25.

19. Юсупова Ә.Ш. Онытылган сүзләр (Забытые слова) / Ә.Ш.Юсупова // Мәғариф. – 1997. – № 9. – Б. 24 – 25.

20. Юсупова Ә.Ш. Онытылган сүзләр (Забытые слова) / Ә.Ш.Юсупова // Мәғариф. – 1997. – № 7. – Б. 44 – 46.

21. Юсупова Ә.Ш. Онытылган сүзләр (Забытые слова) / Ә.Ш.Юсупова // Мәғариф. – 1998. – № 5. – Б. 28 – 29.

22. Юсупова Ә.Ш. Онытылган хәрби лексика (Забытая военная лексика) /

Ә. Ш. Юсупова// Мәгариф. – 1999. – № 2. – Б.25–27.

23. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр сүзлекләре битләреннән (Из страниц словарей XIX века)/ Ә.Ш.Юсупова // Тезисы городской научно- практической конференции «Преподавание татарского языка и литературы в школах с русским языком». – Казань, 2000. – Б. 48– 50.

24. Юсупова Ә.Ш. XIX гасырның икенче яртысында дөнья күргән сүзлекләрдә диалекталь сүzlәрнең урыны (Диалектная лексика в словарях второй половины XIX века) / Ә.Ш.Юсупова // Татар теле, әдәбияты, тарихы — үткәне һәм бүгенгесе. – Казан, 2000. – Б. 304–310.

25. Юсупова А.Ш. Двухязычные словари XIX века как источник изучения устаревшей лексики татарского языка / А.Ш.Юсупова // Бодуэновские чтения: труды и материалы. – Казань, 2001. – Т. 2. – С.97–98.

26. Юсупова А.Ш. Двухязычные словари татарского языка XIX века как свидетельство взаимосвязи двух этносов / А.Ш.Юсупова // Язык и этнос. Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ, 30 ноября – 2 декабря 2001 г. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С.268–270.

27. Юсупова А.Ш. Русские заимствования в словарях татарского языка XIX века / А.Ш.Юсупова // Язык и этнос: материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ, 30 ноября – 2 декабря 2001 г. – Казань : РИЦ «Школа», 2002. – С.135 – 138.

28. Юсупова А.Ш. Европеизмы в русско-татарских и татарско-русских словарях XIX века / А.Ш.Юсупова // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29-31 октября 2002 г.) – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С. 316–317.

29. Юсупова А.Ш. Историко-лингвистический анализ двухязычных словарей татарского языка XIX века (на примере словаря И.Гиганова) / А.Ш.Юсупова // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун – та, 2002. – С. 242 – 244.

30. Юсупова Ә.Ш. М.Юнысов – сүзлекче (М.Юнусов – лексикограф)/ Ә.Ш.Юсупова // Казан дәүләт университеты татар филологиясе һәм тарихы факультеты укытучыларының фәнни язмалары. – Казан: Гарт, 2002. – Б. 260 – 272.

31. Юсупова Ә.Ш. Онытылган сүzlәр (Забытые слова)/ Ә.Ш.Юсупова // Казан дәүләт университеты татар филологиясе һәм тарихы факультеты укытучыларының фәнни язмалары. – Казан: Гарт, 2002. – Б. 256 –260.

32. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр сүзлекләрендә рус алынмалары (Русские заимствования в словарях XIX века) / А.Ш.Юсупова // Фәнни язмалар. – Казан, 2002. – Б.144–148.

33. Юсупова Ә.Ш. А.Троянскийның тел белеме өлкәсендәге эшчәнлеге (Деятельность А.Троянского в области языкознания) / Ә.Ш.Юсупова // Татар теленең лексикасы һәм грамматикасы. – Казан: РИЦ «Школа», 2003. – Б. 36 – 43.

34. Юсупова Ә.Ш. Миссионерлар җәмгыяте төзегән сүзлекләр (Словари, составленные Миссионерским обществом) / Ә.Ш.Юсупова // Милли мәдәният. – 2003. – № 3. – Б. 37 – 40.

35. Юсупова Ә.Ш. Ш.Габделгазиз сүзлеге (Словарь Ш.Габдельгазиза) / Ә.Ш.Юсупова // Фәнни Татарстан. – 2003. – № 3– 4. – Б.120– 125.

36. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр сүзлекләрендә сүзләргә тәрҗемә итү алымнары (Способы перевода слов в словарях XIX века) / Ә.Ш.Юсупова // Фән һәм тел. – 2003. – № 2. – Б.19 – 24.

37. Юсупова А.Ш. Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века в сравнительном аспекте / А.Ш.Юсупова // Теория перевода, межкультурная коммуникация, сопоставительная лингвистика. – М., 2003. – С.364 – 366.

38. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр русча-татарча һәм татарча-русча сүзлекләрдә соматизмнар (Соматизмы в русско-татарских и татарско-русских словарях XIX века) / Ә.Ш.Юсупова // Проблемы типологии языка. Часть 1. – Казань: КГПУ, 2004. – .320–329.

39. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр сүзлекләрендә финанс өлкәсенә караган сүзләр (Финансовая лексика в словарях XIX века) / Ә.Ш.Юсупова // Фәнни язмалар. – 2003. – Казан: РИЦ «Школа», 2004. – Б.340 – 345.

40. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр татарча-русча һәм русча-татарча сүзлекләрдә теркәлгән һөнәр атамалары (Названия профессий в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века) / Ә.Ш.Юсупова // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике ТЕМ – 2004. – Казань: «Отечество», 2004. – Б.125–134.

41. Юсупова Ә.Ш. Сүзлекләр тарихыннан (Из истории словарей) / Ә.Ш.Юсупова // Мәгариф. – 2004. – № 2. – Б.14.

42. Юсупова Ә.Ш. С.Кукляшев сүзлеге (Словарь С.Кукляшева) / Ә.Ш.Юсупова // Фәнни язмалар – 2004. – Казан: РИЦ «Школа», 2005. – Б.363–367.

43. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр русча-татарча һәм татарча-русча сүзлекләрдә урын алган синонимнарны тематик яктан өйрәнү (Изучение синонимов, зафиксированных в русско-татарских и татарско-русских словарях XIX века, в тематическом аспекте) / Ә.Ш.Юсупова // Фәнни язмалар – 2004. – Казан: РИЦ «Школа», 2005. – Б.368–376.

44. Юсупова А.Ш. Принципы перевода слов в двуязычных словарях татарского языка XIX века / А.Ш.Юсупова // Сборник статей ученых Казанского университета [на русском и французском языках]. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2005. – С.228–231.

45. Юсупова А.Ш. Специфика европеизмов в татарско- русских и русско-татарских словарях XIX века/ А.Ш.Юсупова // VIII Международная конференция «Когнитивное моделирование в лингвистике»: труды. – М., – Варна, 2005. – Т. 2. – С. 243–247.

46. Юсупова А.Ш. Татарско-русские словари XIX века как одно из направлений издательской деятельности Казанского университета / А.Ш.Юсупова // Казанский университет как исследовательское и

социокультурное пространство. – Казань, 2005. – С.106 – 110.

47. Юсупова А.Ш. Французские заимствования в двуязычных словарях татарского языка XIX / А. Ш. Юсупова // Сборник статей ученых Казанского университета (на русском и французском языках). – Казань: Казанский гос. ун-т, 2005. – С. 231–233.

48. Юсупова А.Ш. Названия пищи и напитков в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века / А.Ш.Юсупова // Сопоставительная филология и полилингвизм // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29 ноября – 1 декабря 2005 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С.319 – 322.

49. Юсупова Ә.Ш. Л.З.Будаговның төрки телләр лексикографиясе өлкәсендәге эшчәнлегә (Деятельность Л.З.Будагова в области тюркской лексикографии) / Ә.Ш.Юсупова //Фәнни язмалар – 2005. – Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2006. – Б.241– 247.

50. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр сүзлекләрендә сәламәтлек өлкәсенә караган сүzlәрнең урыны (Место здравоохранительной лексики в словарях XIX века) / А.Ш.Юсупова // Татар әдәбиятын өйрәнүнең һәм укуының мөһим мәсьәләләре. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2006. – Б. 202– 204.

51. Юсупова А.Ш. XIX гасыр татарча-русча сүзлекләрендә гарәп-фарсы алынмалары (Арабо-персидские заимствования в татарско-русских словарях XIX века) / А.Ш.Юсупова // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL – 2005. – Казань: «Отечество», 2006. – С. 53 – 60.

52. Юсупова А.Ш. Названия одежды в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века / А.Ш.Юсупова // Интеграция и развитие науки. – М., 2006. – С.185– 192.

53. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр сүзлекләре (Словари XIX века) /Ә.Ш.Юсупова // Мәйдан. – 2006. – № 4. –Б.158–160.

54. Юсупова А.Ш. Двуязычные словари тюркских языков / А.Ш.Юсупова // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья. Т. 3: Проблемы языка и этноса на рубеже веков. – Чебоксары, 2006. – С.146– 154.

55. Юсупова А.Ш. Интернациональная лексика в двуязычных словарях татарского языка XIX в. / А.Ш.Юсупова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. – Казань, 2006. – С.192 – 195.

56. Юсупова А.Ш. Влияние культурно-языковых контактов на лексику татарского языка (на примере двуязычных словарей XIX века) / А.Ш.Юсупова // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. – С.175– 178.

57. Юсупова А.Ш. Военная лексика в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века / А.Ш.Юсупова //Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. – С.274– 277.

58. Юсупова А.Ш. XIX гасырда Россиядә дөнья күргән ике телле сүзлекләр (Двуязычные словари XIX века, изданные в России) / Ә.Ш.Юсупова //

Наследие Ф.Н.Катанова: история и культура тюркских народов Евразии. – Казань: Алма-Лит, 2006. – С. 277– 283.

59. Юсупова А.Ш. Татарско-русские словари, изданные в типографиях Казани / А.Ш.Юсупова // Язык и литература в поликультурном пространстве. – Бирск, 2007. – С.75-79.

60. Юсупова А.Ш. Татарско-русские словари XIX века, изданные в типографии Казанского университета / А.Ш.Юсупова // Этнодидактика народов России: деятельностно-компетентностный подход к обучению: материалы V Международной научно-практической конференции. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. – С.95– 96.

61. Юсупова А.Ш. Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века (на примере словарей К.Насыри) / А.Ш.Юсупова // Проблемы филологии народов Поволжья. – М.; Ярославль: Ремдер, 2007. – С.28– 34.

62. Юсупова А.Ш. Казань – центр издательства татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века/ А.Ш.Юсупова // Казань и алтайская цивилизация. – Казань, 2007. – С.232– 233.

63. Юсупова Ә.Ш. XIX гасыр татарча-русча һәм русча-татарча сүзлекләрендә дини лексика (Религиозная лексика в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века) / Ә.Ш.Юсупова // Суфизм как социокультурное явление в Российской умме. – Н.Новгород: Издательский дом «Мадина», 2007. – С.172– 178.

64. Юсупова А.Ш. Словари, составленные миссионерами / А.Ш.Юсупова // Восточные коллекции, – 2007. – № 3. – С.34– 37.

65. Юсупова Ә.Ш. Иосиф Гигановның беренче сүзлеге хакында (О первом словаре Иосифа Гиганова) / Ә.Ш.Юсупова // Фэнгә багышланган гомер. – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшр., 2008. – Б.84– 88.

66. Юсупова А.Ш. Отражение субъективных факторов в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века. / А.Ш.Юсупова // Фәнни язмалар – 2007. – Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2008. – С.379– 383.

67.Юсупова А.Ш. Двухязычные словари как объекты культуры // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств – Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2008. – № гос. регистрации 0420600016. – Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Yusupova.pdf>, свободный – Загл. с экрана.

68. Юсупова А.Ш. Двухязычные словари татарского языка XIX века как средство обогащения духовной жизни народов Поволжья/ А.Ш.Юсупова // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX вв.). – Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2008. – С.423–429.

69. Юсупова А.Ш. Тематическая группа «Время» в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века / А.Ш.Юсупова // Проблемы филологии народов Поволжья. – М.; Ярославль: Ремдер, 2008. – С.178–183.

70. Юсупова А.Ш. Словари Н.Ф.Катанова как лексикографические

памятники // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России. – Абакан: Изд-во Хакасск. гос. ун-та, 2008. – С.108–111.

71. Юсупова А.Ш. Из истории становления татарской лексикографии в Казани в XIX в. / А.Ш.Юсупова // Образование и просвещение в губернской Казани. Выпуск 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2008. – С.184 –193.

72. Юсупова А.Ш. Этнографическая лексика в татарско-русских и русско-татарских словарях татарского языка XIX века / А.Ш.Юсупова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2008. –№ 2. – С. 160 – 164.